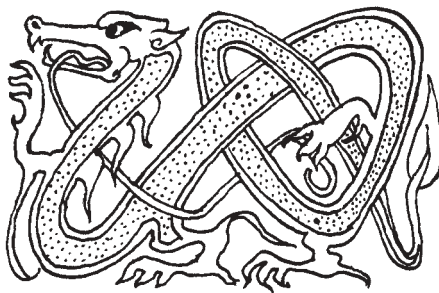

журнал
толкиновского общества
санкт-петербурга

НАНАНТУР

№ 23

:i рѣторн:

:i рѣторн рѣторнѣ лѣторнѣ лѣторнѣ:

2000 а. ѡѡѡѡ

Неформальное творческое объединение ТТТ 2
О.О.Иванов.ОбуничтоженииКольцаВсевластья,окончательномпадении
Саурана, а также о многом другом, что имеет касательство к данному
вопросу 5
Т.Шиппи. Дорога в Средьземелье (фрагмент). Перевод Марии
Каменкович. 19
Павел Федоров. Письмо участникам диспута. 33
О получении первого тома “Утраченных Сказаний”. 39

На последней странице- работа Patrick Wynnne “Пиппини Палантир”,
опубликованная на передней обложке журнала “Vinyar Tengwar” #33,
январь 1994г.

Palantir®

ПАЛАНТИР

№ 23 2000

ЖУРНАЛ
**ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

Этот номер для вас делали:
Аратанве Эондил, Золтан Бардинг, Моргул, Шорин Эйкинскьялди

Наш адрес: 191186 Миллионная 15-13

E-mail: eondil@mail.ru barding@mail.ru 2:5030/1171.35@FidoNet

Наш сайт: <http://tolkien.by.ru>

Copyright ©2000, Толкиновское Общество СПб

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Издание журнала не преследует коммерческих целей.

Редакция благодарит автора использованных в издании шрифтов
Tengwar Quenya и Tengwar Sindarin Дэниела Стивена Смита.

Неформальное творческое объединение **TTT** (*Tolkien Texts Translation*)

Таскаева С., Антонова Н., Виноходов Д.

Знакомство русскоязычных читателей с произведениями Дж.Р.Р. Толкина породило у многих из них потребность во взаимном общении и обсуждении его книг. По всей стране стали возникать небольшие компании толкинистов, клубы и даже толкиновские общества. Проникли толкинисты и в компьютерные сети. Одной из форм их виртуального общения стала эхоконференция SU.TkLKIEN в сети FidoNet. Постепенно состав “эхи” менялся, народ серьезнел, и к концу 1997 года общий уровень её подписчиков уже был достаточно высок. Многие обсуждаемые вопросы стали требовать для своего решения углубленного изучения малоизвестных в России и СНГ текстов Дж.Р.Р. Толкина. В то же время доступ к оригиналам этих текстов имели лишь единицы. Проблема частично решалась благодаря существованию некоторого количества отрывочных переводов отдельных глав, сделанных многочисленными энтузиастами и размещенных на разнообразных BBS и в сети Internet (например, на знаменитом сайте “Златые рожи Лориэна”, ныне, к сожалению, не существующем), но их разрозненность и неполнота не позволяли принять их в качестве полноценной основы для изучения. Необходимость полного и адекватного перевода на русский язык и распространения таких книг, как “Неоконченные Сказания” и серии “История Средиземья”, стала очевидна.

Однако, если в прежние времена публикации этих произведений Дж.Р.Р. Толкина мешали политические условия (такие книги, как известно, отвлекали прогрессивное человечество от борьбы против заклятых классовых врагов), то в нынешнем мире чистогана этому препятствует уже экономическая ситуация: конъюнктура книжного рынка не позволяет коммерческим издательствам надеяться на большие доходы от публикации этих работ, ведь сегодня гораздо выгоднее печатать “дамские” романы и “забойные” боевики. Кроме того, перевод такой объемной серии книг, как “История Средиземья”, является весьма трудоемким мероприятием, на которое профессиональный переводчик без твердой надежды на публикацию просто не может тратить свое рабочее время. С другой стороны, значительная часть уже изданных переводов произведений Дж.Р.Р. Толкина, сделанных профессиональными переводчиками, имеет значительное число грубейших искажений, часть которых, без сомнения, носит намеренный характер (примеры этого явления столь многочисленны

и так часто обсуждаются среди толкинистов, что мы считаем совершенно излишним говорить о нем подробно).

Поэтому стало также ясно, что “спасение утопающих - дело рук самих утопающих”. Если русскоязычные толкинисты хотят иметь полный и адекватный перевод книг Дж.Р.Р. Толкина, то они должны делать его сами. Так в январе 1998 года в недрах эхоконференции SU.TkLKIEN и появилось Неформальное творческое объединение “TolkienTextsTranslation”, или, сокращенно, ТТТ. Его участники поставили своей целью обеспечение доступности для широкого круга читателей в адекватном переводе на русский язык произведений самого Дж.Р.Р. Толкина, а также наиболее интересных работ иностранных авторов, повествующих о жизни и творчестве этого великого писателя.

К работе над переводом подключились как профессионалы в области филологии и лингвистики, так и просто увлеченные люди, живущие не только в России, но и в тех странах, где русский язык еще помнят. Непосредственной работой по переводу текстов в нашем объединении занимаются многие, но гораздо больше тех, кто оказывает неоценимую помощь, принимая участие в обсуждении разнообразных теоретических вопросов, неизбежно возникающих при подобного рода работе, предоставляя информационную поддержку, помогая получить доступ к редким материалам, а также оказывая помощь в решении многочисленных проблем организационного характера. Все эти люди вносят посильный вклад в работу объединения, и переведенные книги являются результатом совместного труда всех участников ТТТ.

К концу третьего года существования ТТТ, в полном соответствии с законами “развитой Мэрфологии” (“Неточно спланированная программа требует в три раза больше времени, чем предполагалось; тщательно спланированная — только в два раза”), переведен на русский язык, отредактирован и полностью подготовлен к печати I том “Истории Средиземья” (“Книга Утраченных Сказаний, часть I”). Идут диалоги с издательствами, заинтересованными в публикации этой книги. В настоящее время близка к завершению работа над II томом, активно переводятся III и IV тома.

Впереди предстоит еще много трудов, и мы надеемся, что среди толкинистов найдется немало увлеченных, ответственных и способных людей, которые пожелают внести свою лепту в дело перевода книг Толкина на русский язык. Участником ТТТ может стать каждый, разделяющий цель и задачи ТТТ, чувствующий свою способность к их реализации и готовый пожертвовать частью своего свободного времени ради их достижения.

Более подробную информацию о ТТТ можно получить в сети Internet на сайте <http://ttt.by.ru/>. Там же можно обсудить с коллективом переводчиков и редактором разнообразные проблемы перевода произведений Дж.Р.Р. Толкина на русский язык, задать вопросы и получить на них квалифицированные (в меру наших все еще не совершенных знаний) ответы.

О.О.Иванов

**Об уничтожении Кольца Всевластия,
окончательном падении Саурона,
а также о многом другом, что имеет касательство к
данному вопросу***

*Новиною томунемецаострие,
Нетугойэльфийлук, нетопор, некопье,
/*RulingRing*/Толькозолотаблеск, боль, безумствоистрах,
Полурослик, ушедшийсПроклятьемвоирак...
(Авторнеизвестен)*

ПосвящаетсяСлавеЛагуну,счьейнеожиданной
любознательностиначалосьэтоисследование.

- I. О постановке проблемы.
- II. Обширассужденияослабостях, присущихУмайар.
- III. ОстранномвозвращенииСауранаВТретьюЭпоху.
- IV. ОКольцеВсевластия.
- V. ОдеанияхСауранаВоВторуюЭпохуипричинахсозданияКольца.
- VI. Ороли, приобретеннойКольцомВсевластияВТретьюЭпоху.
- VII. ОпоследствияхуничтоженияКольцаВсевластия.
- VIII. “ПочемужепалБарад-дур?” (сакраментальныйвопрос).

I. О постановке проблемы.

ЭпопееДж.Р.Р.Толкина “ВластелинКольц” бросалисьмногочисленныеупреки-как “официальными” литературнымикритиками, таки “простыми” читателями. Непоследнееиз них-обвинениеивнералистичности. Чтоименновсегдавызывалоиаибольшее недоумение(а

* Впервые данная статья была опубликована в эхоконференции FidoNet SU.TOLKIEN в августе 2000 года. Перепечатка и публикация текста как в целом, так и отдельных его частей, допускается только с согласия автора и с указанием авторства; при цитировании обязательно указание источника.

тоivoзмущение) критиков творчества Профессора? Неудача Черных Всадников на Западе, образ Гэндалфа Белого и заключительная эвкатастрофа. Впрочем, не совсем заключительная-победанаДМордором скорее обозначает начало последней - и наиболее важной - части книги. Уничтожение Кольца Всевластья вызывает последствия колоссальные, разрушительные и грозные; часто возникало предположение, будто Кольцо является аллегорией атомной бомбы. Это, конечно, ошибка-никакая атомная бомба не даст такого эффекта, да и применение ее противно как духу, так и букве убеждений персонажей, пользующихся наибольшими симпатиями автора. Единственно было уничтожено, а не использовано. Кроме того, Толкин не любил аллегорий. Но рассуждения Профессора "О Волшебных Сказках", объясняющие суть и смысл эвкатастрофы как наиважнейшей части сюжета его произведения, зачастую вызывают только новые обвинения в его адрес: автор эпопеи якобы написал "детскую сказочку", включив в книгу столь "простой" (как его иногда воспринимают) способ победы над Злом. Обвиняют Профессора и в отсутствии во "Властелине Колец" внутреннего зова человеческой души и противоестественной замене его неким воплощенным Злом; хотя это и неверно, опровержение подобных мнений - особая задача, не касающаяся данной статьи. Хотелось бы, однако, показать, что ничего "нереалистичного" в гибели всего Мордора нет. Произошедшее - не просто награда, данная человеку свыше за выполнение неких условных действий, но необычайное чудо, являющееся закономерным следствием всех предыдущих событий и свершений. "For Frodo the Halfling, it is said, at the bidding of Mithrandir took on himself the burden, and alone with his servant he passed through peril and darkness and came at last in Sauron's despite even to Mount Doom; and there into the Fire where it was wrought the cast the Great Ring of Power, and so at last it was unmade and its evil consumed. Then Sauron failed, and he was utterly vanquished and passed away like a shadow of malice; and the towers of Barad-dûr crumbled in ruin, and at the rumour of their fall many lands tremble" [2]. Эта статья будет попыткой дать объяснение причин такого исхода с позиций внутренних "естественных" законов Арды. По понятным причинам я не буду затрагивать здесь фундаментальных физических принципов описанного в текстах JRRТ "мира", но ограничусь "прикладным" уровнем исследования. При этом все выводы будут делаться на основе эльфийских представлений об Арде - в качестве базы для рассуждений будут взяты исторические хроники Эльфов и Людей Запада, мнения Профессора и изречения Мудрых (в том числе Мудрых Тол Эрессеавлице Пэнголада). Основаниями для доверия к этой системе представлений являются их непротиворечивость, естественность совпадения с моими собственными представлениями об окружающем мире. Также необходимо заметить, что Мудрые, основываясь на своих знаниях, с самого начала точно определили последствия уничтожения Кольца: "there are many things in the deep waters; and seas and lands may change. And it is not our part here to take thought only for a season, or for a few lives of Men, or for a passing age of the world. We should seek a final end of this menace, even if we do not hope to make one" [1, II-2]. Противоречащие этим концепциям системы космогонии и апокрифов едва ли заслуживают здесь внимания.

Вполне возможно, что все, о чем будет говориться ниже, окажется уже известными понятным очень многим из читателей статьи. Однако есть так же немало таких поклонников творчества Толкина, для которых события конца Третьей Эпохи остаются неясными, причем зачастую эти читатели желают лучше разобратсья в них, и получить "историческое" объяснение. Многие неправильно понимают смысл решений Совета у Элронда, полагая, будто целью уничтожения Кольца Всевластья было недопустить, чтобы оно попало в руки Саурона, или что

темсамымпланировалосьодержатьпобедунадсамимВрагом-ноненадегосударством.

Существуетимифологическоеобъяснениевсехэтихсобытий;ономожетосновываться на следующих словах Толкина: “Кольцо Саурона - лишь одна из мифических трактовок помещения чьей-либо жизни (или силы) вне некоторый внешний объект, который подвержен потому захвату или разрушению катастрофическими последствиями для владельца” [6]. Но вопреки кажущемуся противоречию эти подходы не вступают в конфликт друг с другом. В письме от июля 1957 (Letters # 200) J.R.R.T. писал: “прошу прощения, если все это выглядит мрачным и напыщенным, но я пытался << объяснить образы и события мифологии. Естественно, первыми появляются предания. Но я думаю, это в некотором роде испытание согласованности мифологии, как такового: поддается ли она разумному объяснению?”. Разумное объяснение остается разумным объяснением, а мифология - мифологией. Но известно, что Толкин исторически рассматривал как Повесть; это дает нам право при исследовании его творчества как распространять мифологический подход на реальную историю, так и подходить к мифологии профессора историческими категориями. Право же, мы очень часто забываем о мифологических образах, глядя на окружающий нас мир - но не в размышлениях о художественной литературе историческом эпосе.

Данная статья опирается на исследование Кента Андерса Ксинна “Мир, созданный, чтобы быть прекрасным (Магия в Профессорском мире)” [15].

II. Общие рассуждения о слабостях, присущих Умайар.

Везде в дальнейшем для перевода термина “material”, употребляемого Толкином, будет использоваться русское “материальный”. Может быть, это неверно; альтернативным вариантом может быть “вещественный”. Здесь много будет сказано о Черной Силе Севера и ее Царстве, а более всего о ее слугах, падших Айнурах (Умайар) - демонах. Ведь Саурон - один из них, и знания они могут помочь в понимании дальнейшего. “Мелкор постоянно << воплощал себя в Морготта. Он делал это тем, чтобы контролировать его, << плоть или физическую материю Арды. Он пытался отождествить себя с ней. <... Видимо, вся << материя за пределами Благословенного Королевства имеет в себе << частицу Мелкора <... Но на этом пути Мелкор потерял (или променял, или превратил) большую часть изначальной << ангельской мощи своего разума и духа, но приобрел ужасную власть над физическим миром” [11, Текст VII]. Можно предположить, что и его подчиненные из числа Айнура воспринимали от него часть этой власти, как многие из них восприняли часть его силы (Кархарот). Так, сказано: “мощь Морготта рассеяна в Золоте, где бы оно ни находилось (это был элемент Морготта в Материи, который Саурон использовал для << магических и иных действий - как своим, так и над ним)” [11, Текст VII]. Материя Арды, уж сложенная силой Мэлнора, была доступна для манипуляций падших Майар, использовавших рассеянную по ней мощь своего Владыки. Но для повторения подобного воздействия на материю и как Мэлкору - требовалось обладать почти настоящей физической оболочкой, схожей больше не с фаном, “одеянием” Айнура, а с чгоа Детей Илуватара, сам им воплотиться, чтобы получить власть над материей. Осуществление же подобной власти, как и любые другие действия, совершаемые через материальную форму (особенно поглощение пищи, порождение и зачатие), еще более привязывает к оболочке “тела”, затрудняя существование в виде духа, сбрасывание или смену плоти, а также уменьшает способности к использованию изначальной заложенной в Айнура “магической” силы в отрыве от плоти; это, разумеется, способствует также частичному затуманиванию самосознания и ухудшению контроля за своей силой. Все это

мы можем найти в рассуждениях Эльдар: “из всех Великих Мэлькор единственный был под конец связан телесным видом; но это произошло оттого, что он пользовался телом радисвоей цели - стать Владыкой Воплощенных и из-за того великого зла, которое творил в видимом облике. Он так же расточил свои врожденные силы, управляя слугами и пособниками, и потому сделался под конец сам по себе, лишенный их поддержки, мало мощным созданием, пожираемым ненавистью и неспособным вырваться из этого состояния, в которое впал. Даже своим видимым обликом немного более управляет, и мерзость него не могла более пребывать скрытой, но являла злоео духа. То же самое происходило и с величайшими из его слуг, как видим мы в позднейшие-нынешние — дни: они связаны обличьем собственных злодеяний, и слуга их были отняты у них или разрушены, то они пребывали в ничтожестве, пока не строили себе подобие прежнего обиталища” [5]. Как мы можем здесь видеть, в “бестелесном” состоянии Умайар уже не могли использовать свои изначальные способности, слишком привыкнув (во всех смыслах) применять их к насильственному господству над материей Арды (что современем все более усложняло любые другие проявления их “ангельской” силы). Кроме того, они постоянно утрачивали свое могущество: “самые слабые [из Умайар] могли бы быть первобытными орками (более мощными и ужасными). Производя потомство, они (ср. Мелиан) [становились] все более < приземленными и теряли способность возвращаться в состояние чистого Духа (хотя бы в обличье демона), пока их не освобождала смерть; кроме того, их сила заметно уменьшалась. Будучи убитыми, они (подобно Саурону) должны стать << проклятыми, то есть бессильными, бесконечно исчезающими: сохраняя ненависть, они не могут воплотить ее в реальное действие. Такие духи, умершие в обличье орка и сильно ослабевшие, могли бы стать полтергейстом” [11, Текст VIII]. Реализация естественного могущества Умайар попадала в тесную зависимость от уязвимой к внешним воздействиям плотской оболочки; с другой стороны, они все сильнее и сильнее “привязывались” к ней, теряли способность к ее изменению (ср. Моргот, Саурон конца В.Э. и Т.Э.), а лишившись тела, лишались средств воздействия на окружающий мир и возможности построить новое материальное вместилище для своего падшего духа. Это, видимо, и имела в виду Волшебница, обращаясь к Саурону у Острова Обратней: “ere his foul spirit left its dark house, Luthien came to him, ghost besent quaking back to Morgoth; and she said: “There everlastingly thynaked self shall endure the torment of his scorn, pierced by his eyes, unless thou yield to me the mastery of thy tower”” [4]. Угроза оказалась действенной.

Поэтому основной заботой Умайар (и их Властелина) всегда становилась охрана собственного “тела” - залога активного существования и юрды собственной власти над материей - в то время как его потеря становилась для этих падших духов событием катастрофическим. Вот как говорит об этом Гэндалф-Олорин: “and he [Sauron] will be maimed forever, becoming a mere spirit of malice that gnaws itself in the shadows, but cannot again grow or take shape. And so a great evil of this world will be removed” [1, V-9]. Очевидно, что предавшийся злу

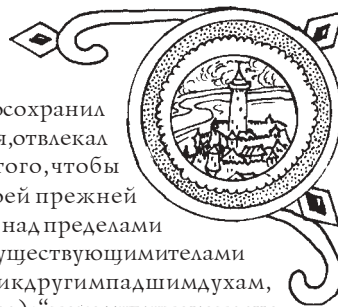
развоплощенный дух, сохранивший способность мыслить и действовать - как последние остатки его начальной айнурской силы не материального существа - будет (если только не придет краская ния, что мало вероятно в силу отсутствия внешних раздражителей) стремиться “вернуться в мир живых”, вновь обрести телесную оболочку.

Надо полагать, что наиболее сильные и притом еще не очень низко падшие Умайар, сохранившие в первоначальном виде часть могущества Айнура (еще не попавшие в полную зависимость от плоти), были способны самостоятельно восстановить тело; но это наверняка стоило им огромного напряжения, значительной части силы и длительного времени; возможно, это усугубляло их падение. Как сказано о Морготе, изгнанном из пределов Арды: “темный дух

<<остатка Мелкороа жидает возможного (спустя долгие Эпохи) воскрешения и даже (как думают некоторые) возвращения ранее рассеянной мощи. Он может сделать это (в отличие от Саурона), так как относительно более силен. Он не раскаялся и не отвернул своего безумия, но сохранил остаток мудрости <... Затем он отдышал, пытался исцелиться, отвлекал себя другими мыслями и желаниями - но все только для того, чтобы накопить достаточно сил и снова напасть на Валдар в своей прежней одержимости. Он снова станет черной тенью, нависшей над пределами Арды" [11, Текст VII]. Прочие же стремятся овладеть существующими митами (это относится не только к развоплощенным Умайар, но и к другим падшим духам, скажем фэрэльфов, неоткликнувшихся на призыв Мандоса): "потому что опасно - кроме того, это несправедное деяние по праву запрещено Правителями Арды, - искать Живущему общения с Развоплощенным, хотя бездомный дух может желать этого, особенно самые недостойные среди них. <... Некоторые из них исполнены горести, обиды и зависти. Некоторые были порабощены Темным Властелином и продолжают его работу, хотя самого его гонят. Они не скажут правды или мудрости. Взывать к ним - безумие. Пытаться подчинить их и сделать слугами чужей - товоли-зло. Оно идет от Моргота, а не кроманты-слуги Саурона, его слуги. Некоторые говорят, что Бездомные желают обрести тела, хотя они и не вольны сделать это законно, доверившись правосудию Мандоса. Те из них, которые нечисты, если могут, добывают себе тела незаконно. <... Говорят, что Саурон делал такое и учил своих последователей, как добиваться этого" [10]. Но даже в тех случаях, когда падавший дух находил себе достаточно сил, чтобы воссоздать свое материальное вместилище, этот процесс был для него долгим и мучительным: "for coming out of the wastes of the East the [Sauron] took up his abode in the south of the forest, and slowly he grew and took shape there again" [2]. Воплотившись же, Умайар вновь обретали ту злобную мощь, которой были полностью лишены вместе с оболочкой. На это указывает следующее примечательно рассуждение: "he [Saruman] deemed that the Ring, which was Sauron's, would seek for its master as he became a man in stone once more; but if he were driven out again, then it would lie hid" [2].

Существование Умайар, пошедших по пути своего хозяина, становилось путем по спирали, уводящей в Ничто: они оплощались, приобретали страшную "практическую" власть над материей, утрачивали контроль над своей силой и начинали слабеть, выдавливали силы внешние (магические) возможности из материи Арды для поддержания своей силы и своего существования, еще более срастались с плотью, окончательно теряя волевое влияние на собственные естественные силы (те начинали "истекать" из Умайар во внешнюю искаженную материю), так что для них оставались лишь внешние приспособления "Машины" достигнутой ранее власти над материей Арды. Но и те уменьшались в силу двух причин: принадлежности к "техносфере" и естественной способности материи самоисцеляться [11, Текст II] - поддерживать же эту власть Умайар могли, опять-таки, лишь вновь напрягая свои скудеющие силы и увеличивая собственную зависимость от плоти. За достигнутую в начале этого пути противоестественную и грубую власть уютить окружающий мир по своему усмотрению (впрочем, даже могут существовать из них могли обрести эту власть лишь в силу того, что шли по стопам Мэлкора, израсходовавшего большую часть своей невообразимой мощи на ослабление и подчинение материи Арды - см. выше) они расплачивались в финале - их сил (как внешних, так и внутренних) оказывалось недостаточно для защиты телесной оболочки, а без нее они становились теперь не более чем полтергейстом с ограниченными возможностями спасения (через все это прошел, разумеется, и Алкар [11]). Поэтому мы можем согласиться с выводами Ксинна: "Призраки. Неясно упоминаются некие духи, служившие Морготу на

самых ранних этапах его войны против всего окружающего мира. <... Наконец, есть призраки, в которых обратились души эльфов, не ответивших на Призыв. Для всех них применим только один способ магии - айнурский (тел-то у них нет, как и связь с материальным планом), они знают об этом и могут даже попытаться использовать, но силы у них заведомо крайне мало. <... Возможности (и очень широкие) открываются у них при захвате тела" [15].

Остается не совсем ясным, почему упрямая власть над материальным миром требовала оплошения, каковы причины увеличения "привязанности" к телу Умайар и т.д. и т.п. Но это - вопрос другого, причем гораздо более сложного исследования, которое едва ли может быть сделано кем-либо в обозримое время - ведь это требует использования последних достижений фундаментальных наук. Нам будет достаточно, что эти выводы сделаны из слов Майари Эльдари подкреплены отвечающими им теорией фактами из истории Арды - объяснить же найденные закономерности мы ни где здесь не будем. За пределами данного исследования остается так же рассмотреть различия между описанным выше способом реализации айнурской магии и правильным, естественным трудом непадших Айнур. Надо лишь заметить, что основных вариантов не два, а три: путь Мэлкора и Умайар, путь Владык Запада и большинство непадших Майар, путь Майа Мелиан. Последняя достигла немалой, но качественно иной и исполненной Искусства, власти над материей Арды; на нее распространялись некоторые (далеко не все!) из перечисленных выше закономерностей, однако ее действия, отличаясь от действий всех прочих Айнур, имели особый характер.

Всенаши рассуждения имели целью подвести основную подоплеку исследования конкретной деятельности Саурана Мордорского. Но при попытке применить эту теорию к нему мы наталкиваемся на некоторую сложность. В конце Второй Эпохи Саурон был дважды развоплощен - промежуток между двумя веками, что не помешало ему дважды вернуться с явужасающей мощью; только в конце Т.Э. он был окончательно побежден. Зная историю В.Э. и помня "историю Лютиэнь", трудно представить себе, что сила Саурана была достаточно велика, чтобы его бесплотный дух столь легко изгнать за столь короткий срок (после Падения Нумэнора) мог восстановить телесную оболочку; и тем более не может быть сомнений на счет глубины его падения к указанному периоду. "Так, Саурон, вероятно, пал за грань возрождения, хотя прежде восстанавливался. Видимо, << злой дух заикливается на какой-то страсти или цели, и, если он не раскается, то эта страсть действительно становится всем его существом. Нострасть может быть выше слабостей, и тогда будет невозможно вернуть кого-то от недостижимой цели самому себе" [11, Текст VII]. Почему же это не случилось раньше, после битвы на склонах Ородруина?

III. О странном возвращении Саурана в Третью Эпоху.

Что отменило для Саурана законы, действующие и на всех "практикующих" Умайар, так, что он смог вернуться в зримом облике даже после того, как утратил способность к перевоплощению? "And Elrond answered: 'In the hour that Isildur took the Ring and would not surrender it, this doom was wrought, that Sauron should return'" [2]. Именно Единственное Кольцо дало Саурону возможность вновь обрести плоть - так сказал один из мудрейших эльфов. Так что и причины возвращения Чародея следует искать в истории создания и сути этого Кольца. Вот что говорил Гэндалф на Белом Совете 2953 года: "it is not needed that the Ring should be found, for while it abides on earth and is not unmade, still the power that it holds will live, and Sauron will grow and have hope" [2]. И так, Кольцо заключало в себе некую

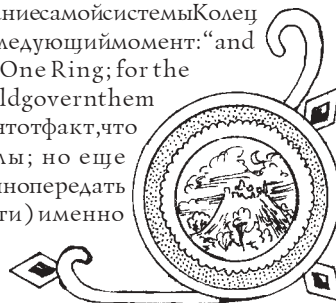

силу, продолжавшую действовать, пока существовала материальная часть Кольца (как это похоже на бесилие духов Умайаривозвращении их мощи при воплощении!). Надо полагать, эта сила была в родни спорченной силе демонов, рассчитанной на власть над материей. Она “питала” Саурана и позволяла ему расти и усиливаться даже из состояния развоплощенного, причём его существование всегда (!) означало для Саурана возможность вернуться - раньше или позже. Если же Кольцо было бы уничтожено в конце В.Э., всё произошло бы “в согласии с теорией”: “they counselled him [Isildur] to cast it [Ruling Ring] into the fire of Orodruin nigh at hand, in which it had been forged, so that it should perish, and the power of Sauron be forever diminished, and he should remain only as a shadow of malice in the wilderness” [2] - дух Саурана умалился бы, и вся его мощь и злоба не помогли бы ему, развоплощенному, вернуться к живущим. Из этого можно сделать вывод, что в Кольце, в материальной форме, жила часть естественной (хотя и испорченной) силы Саурана, не израсходованной на теле или в нем, а сохранённой и доступной для власти его разума. В “виртуальное” состояние эта сила переходила и несла уничтожение оболочке Врага, а уничтожение золотого кольца - верховного Кольца Власти, поскольку в нем, а не в теле Саурана, она была заключена. Властелин Колец отделил от себя часть Умайарской мощи, так что она могла существовать и влиять на материальные объекты Арды независимо от его собственного существования в материальной форме. Так говорил Гэндальф: “the treasure of the Enemy, fraught with all his malice; and in it lies a great part of his strength of old” [1, II-2]. Получилось так, словно на Ородруине Враг не был полностью развоплощен - часть своей силы, по-прежнему обладающую материальной оболочкой, он по-прежнему мог использовать.

IV. О Кольце Всевластия.

Едва ли предназначением Кольца было именно это - стать резервом силы Саурана на случай его развоплощения. Ведь сорвие его с Черной Руки Исилдур, а Эрондил и Кирдан - все амбиции Врага стигнули бы в жерло Ородруина, и Вторая Эпоха завершилась бы полной победой Последнего Союза. Правда, Враг едва ли допускал мысль, что кто-нибудь станет уничтожать его Кольцо; но это было связано с его отношением к Кольцу, как к ценнейшему и мощному инструменту - проводнику власти владельца. Скорее всего, всё произошедшее с Кольцом и из-за Кольца. Т.Э. получилось случайно, без чьего-либо специального намерения. На это указывает главная цель его создания. “The Three are hidden still. But that no longer troubles him. He only needs the One; for he made that Ring himself, it is his, and he lets a great part of his own former power pass into it, so that he could rule all the others” [1, I-2]. Единственное Кольцо было создано для того, чтобы контролировать остальные, всю цепь Колец Власти, действия и мысли Кольценосцев - что позволило бы Врагу властвовать над всем Среднеземьем, а то и вообще над всеми землями восточнее Тол Эрессеа. Причины выбора этого метода достижения мирового господства (создания самой системы Колец Власти) мы рассмотрим позже. Сейчас же можно отметить следующий момент: “and much of the strength and will of Sauron passed into that One Ring; for the power of the Elven-rings was very great, and that which should govern them must beathing of surpassing potency” [2]. Весьма интересен тот факт, что в Кольцо Саурон вложил большую часть своей силы; но еще примечательнее другое - он был вынужден частично передать Кольцу свою волю. Возможно (хотя у меня нет уверенности) именно этим Управляющее Кольцо принципиально отличалось от всего другого, сделанного Саураном - только воля Врага, живущая в Кольце, позволяла вложенной в Кольцо силе

лежать мертвым грузом, а активно использоваться его владельцем в произвольных целях. Цель этого понятна - наличие Кольца во власти Саурана делало Кольцо еще сильнее; возможно, это было необходимо также для осуществления активного контроля за другими Кольцами Власти. Но имел место и побочный результат - обладая волей, Кольцо стало объектом особого рода, во многом подобным самому Саурону (как и любому другому Умайя) - оно стало частью "машины" подчинения материи, отделенной от самого демона. Причем оно не зависело, как другие сделанные им рудия, от плоти Саурана. Не имея Кольца при себе, он мог его использовать, но, в соответствии с сказанным в [8] о поединке через Палантир, с куда меньшим эффектом из-за дальности расстояния и отсутствия прямого контакта с Кольцом - как физического, так и мысленного (ведь он не знал даже, где Кольцо). Потерю его он ощутил как нечто куда большее, чем потерю контроля за системой Кольца Власти: "this is the Master-ring, the One Ring to rule them all. This is the One Ring that the lost many ages ago, to the great weakening of his power" [1, I-2]. Это, конечно, не отменяет того факта, что целью создания Единственного была именно власть над всеми Кольцами.

Подобное выделение роли Кольца в возвращении Саурана в Третью Эпоху может встретить возражения. Гэндальф говорил: "he [Sauron] believed that the One had perished; that the Elves had destroyed it, as should have been done. But he knows now that it has not perished, that it has been found" [1, I-2]. Казалось бы, Саурон (разбирающийся в тонкостях "магии") знал бы практически все о причине своего возвращения - Кольце, если бы были правы в своих рассуждениях, в то время как из этих слов Митрандира следует, что он не знал даже о существовании Единственного? Но ошибки нет. Вот что стало известно Гэндальфу, вернувшемуся из второго похода в Дол-Гулдур: "this is not one of the Ulairi, as many have long supposed. It is Sauron himself who has taken shape again and now grows apace; and he is gathering in again all the Ring to his hand; and he seeks ever for news of the One, and of the Heirs of Isildur, if they live still on earth" [2]. Это имело место в 2850 году, задолго до Путешествия Бильбо, поэтому в словах мага Фродо необходимо отделять имеющееся у Врага знание того, что "it has not perished", оттого, что "it has been found". Когда именно Чародей узнал, что Единственное еще существует, неизвестно. Но не было бы ничего странного, если бы это имело место уже после обретения им формы: нет никаких оснований считать, что развоплощенный дух Умайя может осознавать что-то кроме себя. Воплотившись же, Чародей обрел собственную мощь; он мог осознать далекий и слабый приток сил от Кольца даже позже получения конкретной информации о нем из легенд об Исидуре.

V. О деяниях Саурана во Вторую Эпоху и причинах создания Кольца.

Чтобы лучше разобраться в главной проблеме этого раздела, попытаемся понять: кто же такой Саурон? Влияние этой личности на историю Среднеземья огромно. Судьбы народов и властителей; величайшие творения искусства и могущественные твердыни; большие и малые войны; сражения, мирные договоры и обманы; клятвы и предательства; судьбы народов и рас; очертания, климата и ландшафты материков; возникновение, величие и крушение великих империй; расцвет и упадок культур - все это было частями его проработанных до мелочей грандиозных планов или последствиями их проведения в жизнь. Все помыслы и мерзостные надежды самых разных тиранов и великих завоевателей всех мастей - от Лотто Саквилль-Бэггинса до Вулфа и Сарумана Белого - строились на использовании его деяний, его желаний и его мощи, и все они, прямо или косвенно, служили исполнению его воли. Во времена деятельности

Саурана географическая, политическая и этническая карты мира изменились донеузнаваемости, что главным образом произошло из его деяний... И все эти колоссальные свершения были подчинены одной цели - достижению полной власти в Среднеземье, власти, которой он смог бы установить любые законы и любое политическое устройство для всех его народов. И в Черные Годы Враг почти достиг этого: последние Эльдар спешно бежали перед его мощью, немногочисленные непокорные люди стремились не более как к тому, чтобы не привлечь его внимания, почти все земли лежали под его владычеством и почти все люди поклонялись ему как царю царей "богу" - лишь побережье и некоторые из северо-западных стран оставались свободными. Да остров за Морем. Из всех сотворенных Эру существовало Валароказали большее влияние на ход Повести. Если же говорить о временах после Войны Гнева - мы не найдем ни одного хотя бы близкого по мощи персонажа. При том что в Древние Дни подобной силы за Сауроном не замечалось - он не совершил тогда ничего действительно примечательного. "Seeing the desolation of the world, Sauron said in his heart that the Valar, having overthrown Morgoth, had again forgotten Middle-earth; and his pride grew apace" [2]. Он не использовал своей силы открыто, пока не понял, что настал его час, предпочитая выжидать и готовиться к грядущим свершениям. "Он не был ни порожден, ни преобразован Мелькором, поэтому прекрасно мог пользоваться своими природными способностями. Но он предпочитал выжидать. Он сохранил свою силу на протяжении всех Предначальной и Первой Эпох, включая Войну Гнева. Он смог, по-видимому, как-то оценить отсутствие < цементующей силы за своей стороной и понял, почему полная победа сменилась вдруг безоговорочным поражением" [15]. Моргот и Умайар исчерпали себя и были побеждены; Валар и верные Майар также утомились, израсходовав свои силы на превращение Арды в подходящий Дом для Детей Илуватара; но Саурон не ослабел за это время, он вступил в новый мир во всей своей мощи. Ночто за мир предстал его глазам? "Elsewhere in Middle-earth there was peace for many years; yet the lands were for the most part savage and desolate, save only where the people of Beleriand came. <... And in the south and in the further east Men multiplied; and most of them turned to evil, for Sauron was at work" [2]. Много ли проку от власти над дикарями? В мире были и другие народы, отличающиеся большими мудростью, знанием и силой. А где-то на западе - за Морем - процветали потомки Эдайн, и их корабли часто заплывали в гавани Харада... Даже без прямой поддержки Эленны люди Среднеземья, обучившись у Дунэдайн многим знаниям и ремеслам, становились достаточно сильны, чтобы освободиться от власти Саурана: "then the Men of Middle-earth were comforted, and here and there upon the western shore the houseless woods drew back, and Men shook off the yoke of the offspring of Morgoth, and unlearned their terror of the dark" [3]. Он начал постройку Барад-дура, но не мог же он пойти на прямую войну с Западом! В свое время Моргот победил своих врагов в Бэлерианде, Саурон сейчас был могущественен и был готов потратить всю свою силу ради успеха, но на долго ли ее хватило бы? Если бы война затянулась, он исчерпал бы свою силу и потерпел бы поражение - а тогда кое-какая возможность победить, а не вежественные идики и человеческие народы под его рукой. С другой стороны, быстро полностью выложиться в стремительной войне он также не мог - не позволяла собственная природа. Поэтому, наверное, Враг и решил "мирным путем" добиться власти над самыми опасными своими врагами - решил создать Кольца Власти. Величайшие властители всех народов желали бы приобрести силу, в них заключенную, они получили бы ее, бесплатно - и тем самым стали бы рабами Саурана. Надосказать, что осуществить этот замысел сам Владыка Мордоране мог - ему требовались

помощью знания Нолдор. У него самого так же были тайны мастерства, которыми он мог бы поделиться – так Аннатар Артано Аулендил и Гвайт-и-Мирдайн сотрудничали в выгоде обеих сторон. “Now the Elves made many rings; but secretly Sauron made One Ring to rule all the others, and their power was bound up with it, to be subject wholly to it and to last only so long as it too should last” [2]. Как Саурону удалось добиться такого эффекта от

Управляющего Кольца – вопрос особый. Скорее всего, какую-то намеренную “ошибку” он скрыл в теории Колец. Некоторые говорят, что Кольца выполняли также функции энергосбора и энергораспределения, что позволяло Саурону беспрепятственно накапливать силу, черпая энергию из силы Арды [15]. Это мнение можно дополнить. В самом деле, ведь Умайар не могут контролировать в своей силе постоянно слабеют: “некоторые считают, что хотя тогда зло можно было бы умерить, его невозможно было бы уничтожить даже в случае раскаяния Мэлько, ибо исходившая от него сила не подчинялась более его воле” [5]. Но Кольцо, во многом похожее на демона – сила, материальная оболочка и направляющая воля – не установилось слабее современем. В Кольце – Машине – Враг мог надеяться сохранять немалую часть своей мощи неизменной, не расходуя ее впустую и одновременно обладая возможностью использовать ее куда свободнее, напрягая и концентрируя любую мощь тогда, когда это было необходимо (и не опасаясь потерять силу, лежащую мертвым грузом). Неизвестно, как он смог включить неизбежное для него самого “рассеивание” мощи, но весьма вероятно, что именно здесь пригодились чары и тонкое искусство, секреты которого Враг узнал от эльфийских мастеров.

Но так или иначе, а надеяться Враг мог только на свою мощь – путь к мировому господству Саурон начал с пустыми руками и все, что он сделал, зависело от его силы и питалось ею. “После падения Тангородрима <... во многих частях Средиземья орки преодолели свою беспомощность, основали собственные мелкие королевства и привыкли к независимости. Тем не менее, очень скоро Саурон объединил их <... орки его личных обученных армий были настолько подчинены его воле, что могли без колебаний отдать жизнь по первому приказу своего Владыки. <... Саурон выказал немалое искусство в обращении с людьми, и приводил их под свои знамена” [11, Текст X]. Это не всегда требовало использования его собственной силы – иногда достаточно хорошо подвешенного языка. Но “поглощенность” орков и реакция воинств Врага на исчезновение его внимания (см. [1, VI-3] и [1, VI-4]) являются ярким свидетельством того, что даже соблазняя или подавляя волю, Саурон вкладывал в них свою мощь и свою волю в свои слова. Так было и с Людьюми Запада: “Саурон же лично сдался, добровольно и коварно: он по собственной воле позволил отвезти себя в Нуменор! У него, естественно, было Одно Кольцо, и потому он быстро завладел мыслями и волей большинства Нуменорийцев” [6]. Все крепости, все армии, все помыслы военачальников, покорность рабов, магическая сила Кольца носцев, могущество Барад-дура и ужас перед Владыкой Огненной Страны – вся империя Саурона основывалась на его мощи и воле, и держалась лишь пока эта мощь и эта воля были живы – и могли питать власть в себе бесчисленные замыслы и планы Темной Силы.

VI. О роли, приобретенной Кольцом Всевластья в Третью Эпоху.

Когда Саурон был развоплощен, все это не рассыпалось в прах само собой: Барад-дур “was levelled to the ground”, а не “crumbled in ruin”, и причиной этому было Кольцо. “Isildur took it, as should not have been. It should have been cast then into Orodruin’s fire nigh at hand where it was made” [1, II-2]. В Кольце еще жила злая воля Саурона, и пока что

его делане погибли. "Fruitless did I call the victory of the Last Alliance? Not wholly so, yet it did not achieve its end" [1, II-2]. И все же Союз добился многого - от последнего штурма Ородруина до возвращения Саурона прошло не меньше тысячелетия, в то время как от Изменения Мира до нового появления Врага во плоти прошло не более 110 лет. Развоплощенный, он не мог больше воздействовать на материю - не мог даже "на полную катушку" использовать Кольцо (поскольку не имел влияния на его материальную часть); но все же был какой-то приток сил от Кольца к его хозяину, и Саурон медленно, но верно набирал силу "until his shadow took shape again in Mirkwood" [1, I-2]. После этого Враг получил дополнительную власть над Единственным - через присущую каждому из Умайар, большую или меньшую, власть над материей Арды. "There was more than one power at work, Frodo. The Ring was trying to get back to its master. <... So now, when its master was awake once more and sending out his dark thought from Mirkwood, it abandoned Gollum" [1, I-2]. Это объяснение, разумеется, было упрощенным, но суть передает точно: воплотившись, Саурон пытался - не совсем безуспешно - притянуть Кольцо к себе. "These Rings have a way of being found. In evil hands it might have done great evil. Worst of all, it might have fallen into the hands of the Enemy. Indeed it certainly would; for this is the One, and he is exerting all his power to find it or draw it to himself" [1, I-2]. Причем, заметим, Гэндалф здесь не может иметь в виду такую силу Врага, как его рабы, воины, шпионы, политическое влияние и тому подобное - маг еще ничего не знает об Охоте за Кольцом. Нечто схожее, надо полагать, имел место и во время Акаллабет: "хоть Саурон уменьшился до злобного духа, несомого черным ветром, не думаю, что стоит сомневаться насчет этого духа, уносящего Одно Кольцо, от которого теперь во многом зависела его способность овладевать умами" [6]. Здесь Темный Владыка несет Кольцо, будучи развоплощен, но оно находится недалеко от него и он точно знает - где; в Третью Эпоху дообретения Врагом зримо го облика он едва ли мог постигнуть даже существование Кольца - а тем более он не мог узнать, где оно находится. Толкин пишет: "Саурон не боялся бы Кольца! Оно его собственное и под его контролем. Даже издали он мог тянуть его к себе и заставлять его работать на свое возвращение" [8] - но видимый эффект от этой способности всем известен, тогда как подобные действия Врага не называть иначе, чем рефлекторными. Воплотившись же, Саурон продолжал править так, как и раньше: всегда и везде его планы основывались на использовании его мощи, хотя теперь он был осторожнее и старался подставлять своих слуг и числал людей и орков - впереди себя. Возможно, эта осторожность Врага даже превышала разумные пределы - иногда. Но он по-прежнему подавлял волю своих подданных, реде наделял некоторых из них своей силой - и все свои проекты он осуществлял через собственную айнурскую силу и собственную власть над материей Арды. Таковы олог-хай: "они были троллями, словно целиком состоящими из злобной воли их господина: жуткое племя, сильное, проворное, лютное, - и тверже камня. Вотличие от древнего племени, они могли спокойно выносить свет солнца, покуда жива была воля, их направлявшая" [14, ТРОЛЛИ].

Вся запутанная система магических связей, взаимозависимости и истоков силы, поддерживающей ту или иную часть сложнейшего механизма империи Саурона, продолжала существовать, не обращаясь в пыль; но лишь потому, что у нее было одно (в конечном итоге) главное - и прочное - основание: воплощенная в материальном мире мощь воля Умайа. Причем жила она сразу в двух формах: Управляющего Кольца и самого Темного Владыки. Пока тот был в тени, лишь Единственное поддерживало корнилав фундаменте Барад-дура. Воплотившись, Саурон вновь сам стал источником существования всех своих "машин"; но по иронии судьбы его новая физическая

оболочка полностью зависела от Кольца, медленно выстроенная - и поддерживавшаяся - лишь вложенной в него когда-то злобной волей и демонической мощью.

VII. О последствиях уничтожения Кольца Всевластья.

Вот как говорил об этом Гэндалф: “if it [Ruling Ring] is destroyed, then he [Sauron] will fall; and his fall will be so low that none can foresee his arising ever again. For he will lose the best part of the strength that was native to him in his beginning, and all that was made or begun with that power will crumble” [1, V-9]. Уничтожение Кольца автоматически означало теперь развоплощение Саурана; причем его дух уже не мог получать подпитку от Кольца. Кроме того, он вряд ли встраивал в Кольцо какие-либо механизмы на этот случай, так что сила, вложенная в Кольцо при создании, не вернулась к Врагу даже в “виртуальном” виде, но просто рассеялась. Когда Кольцо сгнуло в Огненной Пропасти, Саурон, чья оболочка поддерживалась лишь Кольцом, развоплотился. После этого ни мощь, ни воля Саурана уже не могли поддерживать ничто из созданных им своей силой “машин”. Возможно, фактором, определяющим способность Кольца быть такой поддержкой, является наличие нем_воли_Саурана. Все, созданное айнуурской (по модели Умайар) силой Саурана, развеялось. По перечисленным выше причинам Враг потерял и какую-либо надежду на грядущее возрождение.

“Саурон на самом деле Кольцом не обладает, и, возможно, ослабил себя растратой своей воли на подавление своих подданных” [8]. Так пишет JRRТ в одном из своих писем, но на основании хода Битвы у Врат Мораннона мы можем уверенностью утверждать, что Саурон действительно поглощали и подавлял своих рабов: “from all his [Sauron] policies and web of fear and treachery, from all his stratagems and war his mind shook free; and throughout his realm a tremor ran, his slaves quailed, and his armies halted, and his captains suddenly steerless, bereft of will, wavered and despaired. For they were forgotten” [1, VI-3]. Это произошло, когда Враг направил всю свою волю на происходящее в Саммат Наур; когда же он пал, не только воля его оставила его рабов, но и сила его более не поддерживала в них силу и ярости - они легко были побеждены, хотя числом превосходили Воинство Запада в десятки раз. Кроме того, можно сделать вывод, что подобное поглощение или подавление воли других существ (навязывание им любых чуждых эмоций и чувств, будь то страх, обожание, покорность или ярость) действительно требует немалого расхода собственных энергии, воли и силы. Текстовые основания для этого вывода таковы: “Саурон <... был поражен катастрофой и ослаблен (курсив мой - Х.Л.) (потратив очень много энергии на совращение Нуменора)” [6]. “<< Марионетки без своей жизни или разума просто прекратили бы двигаться и вообще что-либо делать, когда воля их создателя исчезла. <... число орков, << поглощенных до такой степени, всегда было лишь малой частью от общего числа. Содержание их в абсолютной покорности требовало большого расхода воли” [11, Текст X].

Надо заметить, что сам Саурон частично зависел от Кольца, видимо, и во времена Последнего Союза (ведь в тот раз он наверняка использовал Кольцо для восстановления воплощения): “...and Isildur Elendil's son cut the Ring from Sauron's hand and took it for his own. Then (курсив мой - Х.Л.) Sauron was vanquished and his spirit fled and was hidden for long years” [1, I-2]. К концу же Т.Э. сложилась следующая ситуация: Враг существует на материальном плане, лишь пока существует золотой носитель Кольца Всевластья; это Кольцо, будучи уничтоженным, навсегда исчезает из истории; империя Саурана, построенная на вложенной им в другие объекты

силе, продолжает жить только при условии наличия материального воплощения Врага или Кольца (причем здесь есть только два варианта-или форма есть у Кольца, и демона, или форма есть только у Кольца; демон не может иметь формы, если ее нет у Кольца). Поэтому с Кольцом сгинул и сам Враг, и все его злые труды.

VIII. “Почему же пал Барад-дур?” (сакраментальный вопрос).

Проблема заключается в следующем: Барад-дур был построен задолго до создания Единственного Кольца, продолжал существовать после первых двух развоплощений Саурона, но полностью разрушился в конце Третьей Эпохи. “The Kark Tower was levelled to the ground, yet its foundations remained, and it was not forgotten” [2]. Это основание включало в себя немалую часть силы Саурона: “в сказаниях, подобных <<Верному камню, говорится о передаче части своих << сил артефактам, в миниатюре повторяющей передачу силы Сауроном Правящему Кольцу или фундаменту Барад-дура” [12]. История подобного объекта вызывает вопросы:

1. Почему Барад-дур не пал в конце Второй Эпохи?
2. Почему Черная Крепость не поддерживалась силой развоплощенного Саурона?
3. Почему она пала с уничтожением Кольца и гибелью Врага в конце Т.Э.? В основном эти вопросы касаются зависимости фундамента Барад-дура от Кольца, происхождения некоторой (если она существует) неясно. В самом деле, есть прецедент: “этот камень [второй Элессар] был неподвластен Единому кольцу, потому что Келебримбор создал его до возвращения Саурона” [13]. Но здесь могут быть даны следующие объяснения:

1. Он не был связан с Кольцом как таковым, но поддерживался волей Врага-любимой еечастью, включая находящуюся в Кольце Всевластья (тем более что отделенная часть его воли наверняка сохраняет целостность “главной” частью).

2. Потому что в ней не было воли Врага; Саурон вложил немалосилы в фундамент Барад-дура не просто так, а для придания этому фундаменту (и всей крепости) определенных свойств-никак иначе эта сила больше не могла использоваться. В то время как назначением силы, вкладываемой в Кольцо, было именно последующее использование произвольным образом как этой— принадлежащей Врагу, так и получаемой от “энергосбора” силы Арды (хотя и не только оно); эта сила не уходила из-под контроля воли Врага, так как большая часть этой воли перешла само Кольцо.

3. Потому что никакая часть воли личной (подвластной воле) силы Врага не имела более материальной оболочки, и его власть над материей не могла более осуществляться; это вызвало крушение всей системы “машин”, основывающейся на силе Саурона и поддерживающейся его силой и волей. Пока эта воля-хотя бы и заключенная в Кольце-обладала магической мощью власти над материальным миром, собранные ею умайарскими методами материальные предметы сущности продолжали существовать в таком виде, хотя и могли стареть и разрушаться (в данном случае этого нет, так как выведенная из процесса “старения” сила Саурона в Кольце могла не престанно поддерживать ввосстановивать своего личную “техносферу”). Но не после.

Впрочем, может быть дано и другое объяснение падению Барад-дура. Если упомянуть Черную Крепость в словах Гэндалфа “I still hope for victory, but not by arms. For into the midst of all these policies comes the Ring of Power, the foundation of Barad-dur, and the hope of Saugon” [1, V-9] может быть сочтено символическим обозначением его империи, то в [1, II-2] говорится прямо и недвусмысленно: “the Kark Tower was broken, but its foundations

were not removed; for they were made with the power of the Ring, and while it remains they will endure". Согласование этого факта со временем постройки Черной Крепости может быть двояким:

1) "the power of the Ring" обозначает в данной фразе простосилу Врага, и рассказчик уже учитывает, что особенности его возвращения делают всю империю Чародея повисшей на "оболочках Саурона Великого и Кольца Всевластия", а только на оболочке Кольца.

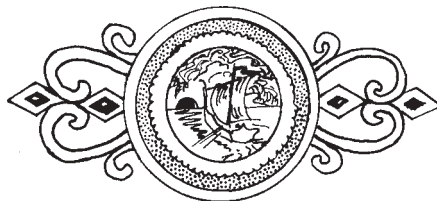
2) после создания Управляющего Саурон не поленился улучшить фундамент Барада-дура, чтобы управлять им именно через Кольцо - сказалось то, что "его достоинство (и причина падения) в том, что он любил порядок и согласование, и не терпел путаницы".

Воистину, во всех смыслах это было причиной падения Саурона Темного - как и причиной падения его империи, амбиций и всех его замыслов.

Хэльги Липецкий, 2000

Источники:

- [1] The Lord Of the Rings.
- [2] OF THE RINGS OF POWER ANK THE THIRK AGE.
- [3] AKALLABETH. The Kownfall of Numenor.
- [4] QUENTA SILMARILLION. The History of the Silmarils.
- [5] ОСАНВЭ-КЭНТА. "Исследование Передачи Мысли".
(Перевод Анариэль Ровен; взят с Арды-на-Куличках)
- [6] Письмо 211. К Роне Беар.
(Перевод Андрея Горелика; взят с Арды-на-Куличках)
- [7] Письмо 212. Набросок продолжения предыдущего письма (не послан).
(Перевод Андрея Горелика; взят с Арды-на-Куличках)
- [8] Письмо 246. О событиях на Роковой Горе и их последствиях.
Письмо к миссис Эйлин Элгар, сентябрь 1963.
(Перевод Миссис Аксман; взят с Арды-на-Куличках)
- [9] "Падение Нумэнора", НоМЕ-V "The Lost Road".
(Перевод Анариэль Ровен; взят с Арды-на-Куличках)
- [10] "Законы и обычаи Эльдар", НоМЕ-X "Morgoth's Ring".
(Перевод Эленхильд, прозванной Улиндэ; взят с Арды-на-Куличках)
- [11] "Преображенные Мифы", НоМЕ-X "Morgoth's Ring".
(Перевод А. Кутузова; взят с Арды-на-Куличках)
- [12] "Огномах и Людях", НоМЕ-XII "Peoples of Middle-Earth".
(Перевод Александра Голубина; взят с Арды-на-Куличках)
- [13] "История Галадриэли и Кэлеборна, а также Амрота, Короля Лориэна", УТ.
(Перевод К. Кинн, А. Хромовой, Д. Бромберг; взят с Арды-на-Куличках)
- [14] "Народы и языки Третьей Эпохи", Приложения к ВК
(Перевод Н. Григорьевой, В. Грушецкого; "Северо-Запад", С.-Пб 1992)
- [15] "Мир, созданный, чтобы быть прекрасным" by Kent Anders Хynn.

(продолжение. Началов №№21 и 22)

Драконоваглушьиобезьяньяхитрость

Изэтогократкогообзораисторимыслиследуетобескураживающеезаключение:получается, англистика в британских и американских университетах оказалась навеки искажена непониманиемизобилуетутраченными возможностями. Профессор Д. Дж. Ралмер показал, что, в частности, рождение оксфордской школы англистики сопровождалось отчаянной борьбой между языкознанием и литературой, филологами и критиками, и борьба эта кончилась отнюдь не взаимным обогащением, но всего лишь компромиссным разграничением интересов (61). Вполне возможно, что в основном вина за это лежит на филологах. Питер Ганц, оксфордский профессор германистики, указал как-то на то, что главным недостатком Якоба Гримма было его откаты от обобщений (62). Действительно, заканчивая „Тевтонскую мифологию“ (в переводе на английский Дж. С. Стэллибраса этот труд составил четыре увесистых тома общим объемом в 1887 страниц), Гримм написал к ней предисловие, в котором называет себя „не более чем собирателем отдельных крупниц“; свои наблюдения он завещает „тому, кто, стоя на моих плечах, когда-нибудь приступит к настоящему сбору урожая, созревшего на этом великом поле“ (63). Однако Гримм не оставил своим последователям на этом „поле“ ни единого необработанного участка, а между тем мало кого привлекала перспектива посвятить свою жизнь приведению в порядок чужих наблюдений, лишив себя наслаждения, связанного со сбором собственных! Поэтому первоначальный задор филологов целиком ушел на составление множества „Введений“, „Антологий“, „Грамматик“ и т. д., на бесконечное академическое выдвигание кирпичей, а до того, чтобы из них что-нибудь построить, руки не доходили. Неудивительно, что первых критиков это раздражало. С другой стороны, взяв верх, они не проявили ни великодушия, ни особого любопытства к побежденным.

Непосредственным результатом всего этого для молодого Толкина явилось то, что, вернувшись в 1919 г. после Первой Мировой войны в Оксфордский университет, он снова обнаружил себя на поле боя, который велимежду собой два глубоко окопавшихся враждебных лагеря, причем, с чьей стороны ни погляди, позиция была настолько патовой, что, как и в

тех, более серьезных случаях — на ИпреинаСомме (64) — возможности взорвать ситуацию непредвиделось. Тем не менее египтяне и другие продолжали время от времени предпринимать что-то вроде вылазок. Толкин делал для восстановления мира все, что было в его силах. Его „манифест“ 1930-го года привел к ликвидации по крайней мере небольшого участка академической, ничейной земли, а во время имевшей место в 1951 г. кампании по борьбе за список изучаемых студентами предметов Толкин даже вылез было из своего окопа брататься с врагами, но был остановлен К.С. Льюисом (см. И., с. 229-30) (65). Однако скрытым итогом всех этих действий было, возможно, то, что он, по крайней мере иногда, начинал отчаиваться — казалось невозможным пробить брешь в чужих корыстных интересах и заставить других осознать, насколько важны предметы, которые он хотел бы преподавать. Его шуточки на эту тему со временем становились все саркастичнее, его примирительные жесты — например, такой, как высказывание „граница между историей языка и историей литературы столь же воображаема, сколь и экватор; к стати, по мере приближения к этой границе, как и к экватору, становится обычно немного жарче“ (YWES6, с. 782), или, например: „... чистый филолог, который не способен преподавать также и литературу ... — существо не менее редкое, чем мединорог“ („OES“, с. 782) — стали превращаться в простую дань обстоятельству, а не в искреннюю попытку изменить ситуацию. То, что было поначалу, видимо, лишь природной твердостью, проявлялось со временем все сильнее; трудно отделаться от впечатления, что в некоторых интервью, данных уже после того, как к нему пришла известность, Толкин все же склонен был упрощать ситуацию или давать ответы, таившие скрытую двусмысленность — как будто ему не хотелось брать на себя труд растолковывать то, что, как он хорошо знал, пытались растолковать много раз и до него, но всегда безуспешно. Независимо от того, осознают это читатели или нет, за Толкина высказались его книги — „Хоббит“ и „Властелин Колец“. Враждебную, или даже злобную реакцию на эти книги со стороны столь многих приверженцев „лит.“ вполне можно было прогнозировать (иной они ожидать не мог).

Действительно, если вернуться к враждебности, которую вызвал „Властелин Колец“ в стане критиков, бросается в глаза следующее: помимо явного успеха книги, критиков раздосадовало еще и то, что автор упорно говорил о языке так, как будто в этом было что-то интересное. „Изобретение новых языков — основа всего“, — сказал Толкин. „Истории“, им сочиненные, были созданы только для того, чтобы снабдить выдуманные автором языки миром, в котором эти языки могли бы существовать, а не наоборот (П., с. 219). Английское слово „*invention*“ („изобретение, выдумка“) происходит, как хорошо известно, от латинского глагола „*invenire*“ — „находить“; когда-то это слово означало „открытие“, и Толкин прекрасно знал об этом. Если бы кто-нибудь сказал, что основой филологии XIX столетия было изобретение (обретение) языков, это была бы чистая правда. Толкин часто играл словами, сравнивая изобретенные языки теми, которые были „открыты“ или реконструированы учеными всего мира; тем самым он держал равнение на свое профессиональное наследие. Ну, а вторая часть приведенной выше цитаты из письма Толкина, хотя справедливая и по отношению к нему самому, могла бы с равным успехом относиться также к Эрмарику, Теодорику или к излюбленному XIX столетием образу „исторического“ короля Артура. Личная история самого Толкина предстает тут отдельным конкретным воплощением маячащей на заднем плане обобщенной идеи.

Критики этого совершенно не заметили. „Он говорит, что принялся писать эту книгу ради забавы, в качестве филологической игры, — говорил Эдмунд Уилсон. — Сказка-переросток, филологический курьез — вот что такое на самом деле „Властелин Колец“. Заметьте: в этой цитате подразумевается, что филология — занятие безусловно странное и особенное, вот только серьезного его назвать никак нельзя. Критик Лин Картер, готовясь

писать комментарий на книгу Толкина, заглянул в какой-то „словарь“ с целью узнать, что же такое филология, и мало что оттуда вынес. Может быть, не в тот словарь смотрел? Он выразил мнение предыдущего оратора еще более откровенно, хотя и не без известного добродушия, заявив, что на самом-то деле Толкина все-таки интересовали „вечные истины, кроющиеся в самой природе человека“, и что „Приложения“ к „Властелину Колец“ следует рассматривать именно в этом ракурсе, а не просто как „плоды чрезмерно разросшегося ученого хобби, которому предавался на досуге некий оксфордский профессор“. Сама идея, возможно, и верна, но понятие „ученого хобби“ отдает крайней наивностью. Критик Нейл Д. Ойтзанс тоже попытался защитить Толкина и подобным же образом попал пальцем в небо, заявив, что „толкиновские зачастую небрежные замечания о том, как важна была роль филологии при рождении творческого замысла его книги, не следует принимать чересчур всерьез“.

Закрыв дискуссию критик по имени Дж. Рейли: пытаюсь опровергнуть Эдмунда Уилсона, он высказал мнение, что „Властелин Колец“ никак не может считаться „филологической игрой“, поскольку это книга чересчур серьезная и поэтому, по всей видимости, никакого отношения к филологии иметь не может вообще. „Никто никогда не станет транжирить нервы и душевные силы на придумывание языков: это не просто безумие, это еще и невозможно“ (66). Подобно обозревателям, которых я цитировал в начале этой главы, господин Рейли высказывает здесь некоторое конкретное суждение о человечестве в целом, противоречащее конкретным фактам. Может быть, отклонения от нормы, о которых он толкует, встречаются не на каждом шагу, однако все же такие прецеденты есть. Так, Август Шлейхер не пощадил некогда нервов и душевных сил на то, чтобы воссоздать первобытный индоевропейский язык, — и, как выяснилось, все его усилия были напрасны. Вилли Крогманн, ученый из Гамбургского университета, пришел к выводу, что древневерхненемецкая поэма (и самая древняя из всех сохранившихся германских поэм вообще), „Хильдебрандслад“ („Песня Хильдебранда“), была первоначально написана на языке лангобардов, то есть, западногерманском наречии, которое за пределами „реконструированной реальности“ сохранилось только в виде горстки имен. Но Крогманн не ограничился догадками — он восстановил лангобардский язык и заново переписал на нем всю поэму. Его труд был напечатан только в 1959 г. Насколько мне известно, никто не заходил настолько далеко, чтобы сделать попытку реконструировать бургундскую историю Нибелунгов, первую остготскую эпическую поэму Эрманарика и Илдатского, „пра-Беовульфа“, однако подумывали об этом многие. Единственное существующее сегодня в мире стихотворение на готском языке написано Толкином и напечатано в сборнике „Песни для филологов“ под названием „Багме Блома“⁴. Творчески порывы исходят не только из этой маленькой области, которую успели назвать „на картине“, литературные „критики. Комментаторам Толкина следовало бы осознать этот факт и проявить хоть какое-нибудь смирение, или по крайней мере осторожность.

На самом деле некоторые из ранних писаний Толкина, содержат в себе, по всей видимости, зерно истины, которая могла бы послужить кое-для кого предостережением. Уже отмечалось, что Толкин склонен был начинать свои ученые статьи с нападок на „литературу“ или „критику“, посвященную избранному предмету, будь то Чосер, „Angene Wisse“ или переводчики „Беовульфа“. Может быть, самый острый и показательный пример этого содержится в лекции „Беовульф: чудовища и критики“, прочитанной Толкином для Британской Академии. Закончив разбор грустного состояния дел в критике „Беовульфа“ в целом, Толкин переходит к замечаниям У. П. Керри и затем Р. У. Чэмберса — филологов, которых Толкин уважал, но некоторые, как он полагал, сделали слишком много упущений противнику. „В конфликте между

обетами верности и долгом отмщения, — писал Чэмберс по поводу темы, которой автор „Беовульфа“ пренебрег ради рассказа о чудовищах, — мы имеем ситуацию, которую героические поэты древности очень любили и которой им не заменила бы никакая, даже самая дремучая, драконова глушь⁵. „Драконова глушь! — взрывается Толкин, повторяя фразу и тем самым мгновенно обнажая ее нарочитую синтаксическую двусмысленность (что-то между „овечьим пастбищем“ и „львиной гордыней“).

„Вэтомшейлоковском обороте (67) кроется жало, тем более острое, что принадлежит оно критику, который вообще-то заслуживает титула лучшего друга поэта, создавшего поэму „Беовульф“. Это выражение вполне уместно в рамках традиции, задаваемой „Книгой из Сент-Олбанс“ (68), со страниц которой поэт мог бы парировать удар критиков: „О да, и куличи болото, и обезьянья хитрость, и разбойничья банда, и гусиная стая“ (ЧиК, с.252).

Гуси, разбойники, обезьяны, кулики; таковы, в представлении Толкина, составные части обобщенного образа литературных критиков. Эти четыре составляющих эмблематически представляют, соответственно, глупость, лукавство, бессмысленное подражательство и (см. Лэрт в „Гамлете“ У, II) (69) незрелость суждений. Однако второе словосочетание — „хитрость обезьян“ „*shrewdness of apes*“ — это папка од двух концах. Подобно большинству слов, английское „*shrewdness*“ — „хитрость“ — стечением времени меняло значение. Как и в случае с словом „литература“, Толкин полагал, что эти изменения значимы. Сегодня „*shrewdness*“, согласно ОСА, означает: „Быстро и умственно воспринимая различия; сметка в практических делах“. Однако когда-то это слово означало „злость“, особенно по отношению к женской „стервозности“ или женскому коварству. Без сомнения, переход от одного значения к другому произошел с помощью таких фраз, как „*shrewd blow*“ („хитрый удар“): сначала это словосочетание означало „удар, который был нанесен специально с целью причинить боль“; затем просто „умело направленный удар“, и так далее. Замечание Толкина само можно характеризовать как „*shrewd*“, „хитрое“, причём во всех смыслах. Оно создает живую, хотя и гротескную картину заслуг и промахов литературной профессии критика, увиденной „*en bloc*“, т.е. в целом: критиканеоспоримо умна, активна, ловка (т.е. „*shrewd*“ в современном смысле этого слова), но также исполнена горечи, отрицания и слешкомлюбит, указывать шпиферу, катаясь назад на сиденье⁶ („*shrewdness*“ в старом смысле). Кроме того, критик склонен превышать свои полномочия, обезьянничать, презирать все, что превосходит ее понимание, отсекает себя от круга человеческих интересов в его полноте. Было бы жаль, если бы слова Толкина оказались абсолютно справедливыми. Но отзывы критиков на „Властелина Колец“ льют воду и на его мельницу. Подытожить можно следующими словами: неважно, справедлива враждебная критика адрес „Властелина Колец“ или нет; этот вопрос остается открытым. Важно, что она демонстрирует субъективную и эмоциональную, и не нужно глубоко копаться, чтобы увидеть, что корни мысли о ней уходят в старинный догматизм старинную распрю.

Примечания:

3. Это название использовано Толкином во „Властелине Колец“ и нами переведено как „Чернолесье“ (*) < варианты переводов, без указания авторов: Лихолесье, Черный Лес, Мрачный Лес, Мирквудский Лес. — М.К.

4. См. ниже, „Приложение Б“ — М.К.

5. В оригинале „*wilderness of dragons*“, что может означать одновременно „дикие, глухие места, где живут драконы“ и „драконья дикость“. — М.К.

6. Английская идиома. — М.К.

Примечания к главе I

(1) Edmund Wilson, „Замок Аксея“ (N-Y, C.; Scribneis, 1931), с. 252 — Т. Ш.

(2) C. N. Manlove, „Modern Fantasy: Five Studies“ (Cambridge: C. N. Manlove Cambridge University Press, 1975), с. 206 — Т. Ш.

(3) Аллитеративная средневековая поэма четырнадцатого столетия. Имя автора неизвестно, но, по-видимому, его же перу принадлежат поэмы „Сэр Гавейни Зеленый Рыцарь“ и „Сэр Орфео“. Толкин начал переводить эту поэму еще в 20-х гг., привлеченный ее необыкновенно сложной структурой. Перевод был закончен в 1926 г., но Толкин не предпринимал попыток издать его. В 40-х годах он получил предложение осуществить это издание, но, поскольку он так и не написал требовавшегося предисловия, проект осуществлен не был. Толкиновский перевод увидел свет только после смерти Толкина, в 1975 г., вместе с другими двумя поэмами этого автора, то же в переводе Толкина (см. прим. к этой главе: (5) и (6)).

Содержание поэмы таково; Перл — имя умершей в возрасте менее двух лет дочери рассказчика. Безутешному отцу, оскующему на могиле дочери, является видение: он стоит на берегу некой реки, на противоположном берегу которой он видит Перл — но теперь она выросла. Дочь уверяет отца, что ему не о чем горевать, поскольку она в раю, спасенная Христом. Но для него, живущего на земле, драгоценный „перл“ потерян.

(4) Чосер, Джеффри (1340(?) — 1400). Величайший английский поэт предренессансной эпохи. Его называют „отцом английской поэзии“. Основные произведения: „Книга Герцогини“ (1389), „Троица Крезиды“ (с. 1385), „Кентерберийские рассказы“ (1387-1840). Толкин написал о нем работу „Чосер как филолог“, „Рассказ мажордома“, где проанализировали использованные в этой главе „Кентерберийских рассказов“ диалекты среднеанглийского языка четырнадцатого столетия.

(5) Средневековая поэма, которая, как считается, принадлежит перу того же автора, что и „Перл“. В 1925 г. Толкин вместе со своим коллегой Е. В. Гордоном осуществил издание этой поэмы, снабженное подробным словарем и комментарием. Толкин готовил текст и составлял словарь, Гордон отвечал за большую часть комментариев. Эта работа была выполнена на таком высоком уровне, что многие считали ее предвестницей грядущих успехов Толкина. Смерть Гордона в 1938 г. помешала Толкину осуществить задуманное вместе с покойным издание „Перла“, „Скитальца“ и „Морестранника“.

Толкиновский перевод этой поэмы был начат, по-видимому, в 30-е годы и закончен около 1953 г., когда была осуществлена радиопостановка этой поэмы, со вступительным и заключительным словом Толкина. Но издан перевод не был, по той же причине, что и перевод „Перла“: Толкин не написал предисловия. В 1975 г. после смерти Толкина, перевод, вместе с переводом „Перла“ и „Сэра Орфео“, был издан.

Вкратце содержание этой поэмы таково: во время празднования Рождества в замке короля Артура появляется зеленый великан на зеленой лошади, который бросает артуровским

рыцарям вызов: кто дерзнет отрубить пришельцу голову, если они уловятся, что в последствии Зеленый Рыцарь вернет удар? Принимает вызов только не имеющий покуда рыцарского звания Гавейн, поскольку никто не хочет дтинаявно убийство гостя! Но Зеленый Рыцарь спокойно поднимает свою голову с земли и уезжает, назначая Гавейну срок встречи. Дабы не опозорить честь Артурова двора, Гавейн, твердо держа слово, отправляется на трудные поиски таинственного великана и по дороге, уже недалеко от жилища Зеленого Рыцаря, проводит три дня и три ночи в гостеприимном замке некоего не известного ему рыцаря. Рыцарь ставит Гавейну одно условие — если кто-нибудь что-нибудь ему везет замке подарит, Гавейн должен будет показать эту вещь хозяину. Каждый день хозяин уезжает на охоту, и каждый день жена пытается соблазнить Гавейна и преподносит ему подарок с просьбой ничего не говорить о них мужу. Но Гавейн стойко выдерживает испытание, — до тех пор, пока дама не предлагает ему волшебный пояс, который хранит владельца от меча и топора. Здесь Гавейн, которому Зеленый Рыцарь должен на днях отрубить голову, не выдерживает и принимает пояс. Вскоре Гавейн отправляется к жилищу своего врага и подставляет ему шею под топор. Зеленый Рыцарь трижды замахивается, но не наносит удара. Только в третий раз лезвие слегка царапает шею Гавейна. И вдруг, на глазах Гавейна, страшный зеленый великан превращается в давшего гостеприимного хозяина. Если бы ты стоял в последний раз, говорит ему он, топор тебя не поцарапал бы! Рыцарь велит Гавейну вечно носить на своем щите злополучный пояс, чтобы Гавейн помнил о нарушенном слове и никогда не возгордился бы своей безупречностью. С тем и возвращается Гавейн к Артуру, где его вскоре посвящают в рыцари.

(6) Средневековая поэма, в которой на древнеанглийский лад переосмыслены мифы об Орфее и Эвридике. Толкиновский перевод этой поэмы был опубликован вместе с переводами „Сэра Гавэйна и Зеленого Рыцаря“ и „Перла“ в 1975 г.

(7) Ср. с определениями литературы и филологии в „Литературном энциклопедическом словаре“ под общ. ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева, М., 1987:

„Литература... — широкое понятие, обозначающее письменность, обладающую общественным значением; в узком и более употребительном смысле — сокращенное обозначение художественной литературы... это понятие имеет письменную форму искусства слова... литература — познание и творчество; она эстетически воплощает общественное сознание, выражает богатство и многообразие человеческого бытия в художественных образах... она есть искусство, которое более всех других способно размышлять о жизни и произносить о ней суждения, проникая своим скальпелем в сокровенные глубины“ (В. Кожин, сс. 219-226).

„Филология... — содружество гуманитарных дисциплин, изучающих историю и выявляющих сущность духовной культуры человечества через языковую и стилистический анализ

письменных текстов. Текст во всей совокупности своих внутренних аспектов и внешних связей — та исходная реальность, которая дана филологии и существенна для нее. Филология ... ценой самоограничения... обретает право и обязанность последовательно вбирать в свой кругозор.. весь человеческий мир... Филология... уже не представляет собой партикулярную „науку“ со своим специфическим предметом, достаточно четко отграниченным от предметов истории, истории культуры, языкознания или литературоведения... правильнее видеть в филологии широкую, но внутренне

единую и самозаконную форму знания... естественность состоит не в искусственной точности... но в постоянном нравственно-интеллектуальном усилии, преодолевающем произвол и высвобождающем возможность человеческого понимания" (С. Аверинцев, сс. 974-979).

(8) Якоб Гримм (1785-1863). Исследовал с помощью сравнительно-исторического метода германскую группу языков. Главный труд — „Немецкая грамматика“ в четырех томах, представляющая собой сравнение немецкого с другими языками. В 1848 г. издал „Историю немецкого языка“. В 1854 г. выпустил первый том фундаментального словаря немецкого языка, последний том которого появился в свет только через много лет после смерти Якоба Гримма, в 1960 г. Работы Гримма характерны особенностью, что он старался воздерживаться от обобщающих суждений и ограничивался тщательным изучением фактов.

(9) „Гриммовский закон о согласных“ — доказанный и обоснованный Я. Гриммом закон первого германского передвижения согласных, согласного которому система смыслных согласных всех германских языков в древности передвинулась на одну ступень: индоевропейские придыхательные *bh, dh, gh* изменились в германском в *b, d, g*, индоевропейские *b, d, g* — в германские *p, t, k*, индоевропейские *p, t, k* — в германские *f, th, h*. Замечателен тем, что это был первый открытый филологами закон звукоизменения.

(10) Хольгер Педерсен (1867-1953) — датский языковед. Написал множество трудов в области индоевропейистики, сравнительно-исторического языкознания, сравнительной морфологии и фонологии индоевропейских, семитских, финно-угорских языков. Разрабатывал теорию родства этих языков (ностратическая теория).

(11) Holger Pedersen, „The Discovery of Language: Linguistic Science in the Nineteenth Century“, trans. J. W. Spargo, 1931 (reprinted ed. Bloomington: Indiana University Press, 1962, p. 79 — Т. III).

(12) Леонард Блумфилд (1887-1949) — один из создателей американской лингвистической школы, создатель дескриптивной лингвистики. Опирался на философские принципы бихевиоризма.

(13) Leonard Bloomfield, „Why a Linguistic Society?“ „Language. Vol. 1 (1925), p. 1 — Т. III.

(14) J. K. Collins. „The Study of English Literature“, 1891, цит. по К. J. Palmer „The Rise of English Studies“ 62, Ox. Univ. Press, 1965), pp. 83-4. — Т. III.

(15) Сэр Уильям Джонс (1746-1794) — английский востоковед, юрист. Основатель Общества по изучению языка и культуры народов Индии. Вот что сказал сэр Уильям в своей знаменитой речи, произнесенной им в 1786 г.: „Санскрит, привсей его древности, обладает изумительным строем. Он совершеннее греческого, богаче латинского и утонченнее обоих. В то же время оно обнаруживает столь близкое родство с греческими и латинскими языками как в глагольных корнях, так и в грамматических формах, что простой случайностью это объясняться не может. Родство это так бросается в глаза, что филологу, исследующему эти языки, невозможно усомниться в том, что все они возникли из общего источника, которого, быть может, уже не существует. Имеется сходное, хотя и не столь убедительное основание полагать, что тотский и кельтский языки произошли из того же источника, хотя они смешаны с совсем другими наречиями; к этой же семье языков можно причислить и древнеперсидский язык“ (ИЛУ,

с.30).

(16) Leonard Bloomfield, „Language“ (London: George Allen & Unwin, rev. ed. 1935, p. 12ff). — Т. Ш.

(17) А. Ф. Потт (1802-1887). Немецкий лингвист. Главный труд — „Этимологические исследования в области индогерманских языков, с особым упором на переход звуков в санскрите, греческом, латинском, литовском и готском языках“ (2 тома, 1833-1836). Потт заложил основы этимологии. Потт принадлежит заслуга разработкам сравнительной фонетики индоевропейских языков.

(18) Словарь Фасмера сообщает, что русское слово „сестра“ родственно всем вышеперечисленным „сестрам“. Предположительно, все эти слова происходят от древнеиндоевропейского *sve-sor („своя женщина“).

(19) См. Pedersen, op. cit., pp. 263-4. — Т. Ш.

(20) Раск, Рasmus Христиан (1787-1832) датский языковед. В 1811 г. издал работу „Руководство по исландскому языку“, в которой выступил против логической грамматики, поскольку считал, что задача грамматики — описывать, как образуются и изменяются слова, а не давать указания, как следует это сделать. В 1816-1823 г. путешествовал по Азии, был в Индии и России. С 1823 г. и до смерти был профессором в Копенгагене. В 1818 г. напечатал свой главный труд „Исследование в области древнесеверного языка, или Происхождение исландского языка“. Вторая часть этой работы опубликована в 1822 г. под названием „О фракийском языке в классе“. Открыл сходство германских языков с греческим, латинским и балто-славянскими. Считал язык самым важным средством познания происхождения народов. Считал, что языковые исследования следует делать упор на грамматические, а не лексические соответствия, поскольку язык может перенять чуждую лексику, но никогда не перенимает чуждых форм склонения или спряжения, скорее уж он потеряет собственные. Раск не стремился к восстановлению форм древних языков.

(21) Франц Бопп (1791-1867). Первый ученый, приступивший к созданию сравнительной грамматики на основе сближений между санскритом и языками Европы. В возрасте 25 лет опубликовал свою первую работу — „О системе спряжения санскритского языка в сравнении с системами спряжений персидского, греческого, латинского и немецкого языков“. Эта работа посвящена изучению глагольной флексии (окончания). Бопп пытался восстановить изначальную, древнюю форму. Полагал, что окончания падежей и личные флекции глаголов были первоначально местоименными корнями. Однако это является ошибкой, равно как и мнение Боппа о том, что санскрит является древнейшим из индоевропейских языков. По замечанию лингвиста Мейе, Бопп, подобно Колумбу, пытаясь отыскать дорогу к праязыку, открыл сравнительную грамматику. С 1821 г. профессор в берлинском университете. В 1833-1852 издал свой главный труд — „Сравнительная грамматика санскрита, зендского, армянского, греческого, латинского, старославянского, готского и немецкого языков“. Использует так же материалы кельтского и албанского языков. Недостатком метода Боппа является то, что он не занимался изучением законов звукоизменения.

(22) Кроме слова „опорос“, в русском языке этот корень содержится, естественно, в слове „поросенок“. Русское слово „свинья“, как полагает словарь Фасмера, происходит от древнего

звукотрагический*su-(по-древнеиндийски, свинья — sukakas, т.е., животное, которое производит такой звук“).

(23) См. Pedersen, *op.cit.*, особенно п. 1, 2, 7. — Т.Ш.

(24) Max Müller, „Comparative Mythology“, 1856, в „Chipsofa German Workshop“ (4 vols., L., 1980), vol. 2, p. 26 — Т.Ш.

(25) Рассказ об этом содержится в книге Петера Ганца „Eduard Sievers“, *Beiträge zur Geschichte der Keutschen Sprache und Literatur*, vol. 100 (1078), pp. 76-8. — Т.Ш.

(26) Фердинанд де Соссюр (1857-1913), француз, родился в Швейцарии. Один из самых выдающихся лингвистов за всю историю филологии. В 1979 г. вышла его первая книга — „Трактат о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках“, в котором он обосновывает раннее существование звука, исчезнувшего в ранее существовавших языках и найденного лишь в позднейшем языке (древнеиндоевропейский неопределенный гласный „шва“). В последующие годы читал лекции в Париже. В 1891 г. стал профессором в Женеве. В 1886 г. — профессором санскрита и сравнительной грамматики индоевропейских языков. В 1906 г. получил кафедру общего языкознания. В 1916 г., после смерти Соссюра, ученики издали свои записи его лекций по общему языкознанию, прочитанных Соссюром, под названием „Курс общей лингвистики“. Своей новаторской концепцией эта книга оказала большое влияние на современное языкознание. Соссюр четко разграничил язык и речь, установил специфику языкознания как науки, установил два аспекта изучения языка — синхронную и диахронную, ратовал за строгую системность в исследованиях и обосновал знаковую природу языка. Предложил создать науку о знаках — семиотику, определяя лингвистику как раздел этой науки.

(27) См. K. J. Palmer, *op.cit.*, p. 97 — Т.Ш.

(28) Рэймонд Уилсон Чэмберс (1874-1942) — выдающийся специалист по древнеанглийскому языку и средневековой литературе. С 1925 г. — профессор в Лондоне. Из наиболее значительных работ — исследование „Беовульф“, труды Томаса Морэ, работы по выявлению корней английской литературы. В 1925 г., когда в Оксфорде открылась вакансия на место профессора англосаксонского языка, куда подал заявку и Толкин, вместе с ним это место оспаривали еще три кандидата, среди них — Чэмберс. Но позже Чэмберс снял свою заявку, и в итоге у Толкина остался только один соперник — Кеннет Сизам, его бывший преподаватель. Голоса между ними разделились поровну, и дело — в пользу Толкина — решил голос вице-канцлера факультета.

(29) У Данте Улисс, не найдя покоя после возвращения домой, снова отправился в странствия и пересек экватор. Однако на пути умореплывателей выросла огромная гора:

„...гора, далекой грудой темной,
открылась нам; от века своего
я не видал еще такой огромной.

Сменилось плачем на шествование;
От новых стран поднялся вихрь, с неба
Ударил всудно, повернул его

Три раза вбистрине в доворота;
Кормавзметнула сначет четвертый раз,
Нос канул книзу, как назначил Кто-то,

И море, хлынув, поглотило нас“.
(„Божественная Комедия“, „Ад“, песнь
26, 133-142, пер. М. Лозинского, М.,
„Художественная литература“, 1967)

(30) В „Божественной Комедии“ Данте Чистилище представляет собой крутую гору, опоясанную узкими уступами, преодолеть которые поначалу кажется невозможным:

„Уже пред нами вырос горный склон,
Стеной такой обрывистой и строгой,
Что самый ловкий был бы утрашен“.
(„Божественная Комедия“, „Чистилище“, песнь 3, 46, пер. М. Лозинского, М.,
„Художественная литература“, 1967)

(31) R.W. Chambers, „Man’s Unconquerable Mind“ (L., 1939), pp. 342-3 — Т.Ш.

(32) Автор этой фразы — сэр Уолтер Рейли, профессор английской литературы в Оксфорде (1904-29). Фраза была процитирована в качестве свидетельства в книге *Teaching of English in England* (London: HMSO, 1921), p. 218 — Т.Ш.

(33) Pedersen, op. cit., p. 97 — Т.Ш.

(34) „Серебряный кодекс“, или „Codex Argenteus“ — готское евангелие, содержащее избранные тексты из перевода Вульфила. Текст начертан серебряными буквами на пурпурном пергаменте. По всей видимости, создан был этот кодекс в VI веке. С середины XVII века хранится в Упсале.

(35) Имя Мархвини упомянуто в „Властелине Колец“, ав. „Неоконченных сказаниях“, с. 289.

(36) Битва между войсками Черного Властелина и его союзников и войсками Гондора и Рохана. Поля Пеленнора — поля, прилегающие к стенам столицы Гондора, Минас Тирита.

(37) В битве на Каталаунских полях (451 г.) римляне в союзе с вестготами остановили продвижение войск Атиллы в Галлию, что в конечном итоге привело к развалу гуннской империи.

(38) Во „Властелине Колец“ король Всадников Рохана гибнет в битве на Полях Пеленнора, задавленный собственной лошадей, но успевае держать победу над предводителем вражеской

конницы.

(39) Иордан — остготский историк VI в. Его сочинение „О происхождении и деяниях гетов“, доведенное до 551 г., представляет собой важнейший источник по истории гетов. Большая часть этой работы считается переложением греческого текста.

(40) „Деор“ и „Видсид“. Древнеанглийское стихотворение „Деор“ причисляют к так называемым „элегиям“. Оно построено как воспоминания о несчастьях героев. В стихотворении последовательно выдержана строфическая композиция. Отдельные строфы связаны рефреном „как минуло, так и это минет“. „Деор“ — имя автора песни. „Видсид“ представляет собой древнейший памятник древнегерманской поэзии и содержит отрывки из шедевра древних произведений в виде перечней имен — так называемых „тул“, которые находят себе соответствие во многих латинских и других древних источниках. „Видсид“ повествует о странствиях героя по различным землям (в основном это земли раннего расселения древнегерманских племен) и встречах с различными героями, жившими в первой половине первых десяти столетий после Р.Х. Некоторые ученые считают, что „Видсид“ служил древнеанглийским поэтам („скопам“) чем-то вроде рекламного проспекта, с которым поэт объезжал дворянские усадьбы. Имя „Видсид“ переводится как „Широко странствующий“ (ДрАП, сс. 252-3).

(41) Во „Властелине Колец“ — союзники Черного Властелина. Подробнее о них не сообщается.

(42) Король Гундобад (известна только дата его смерти — 516 г.) с 501 г. единолично правил бургунами (с 480 до 501 делил престол с братьями). Принял свод законов, известный под латинским названием „Lex Burgundiorum“.

(43) „Песнь Нибелунгов“ — героическая поэма, написанная в начале XIII века. Повествует о событиях IV-VI веков, когда южногерманские племена селились на территории распавшей римской империи. Автор поэмы неизвестен. Канв сюжета составляют подвиги героя Зигфрида и гибель бургундского королевства.

(44) *Widsith: a study in Old English Heroic Legend*, ed. R. W. Chambers (Cambridge: Cambridge University Press, 1912), pp. 1-2. — Т.Ш.

(45) *Kie beiden ältesten Gedichte aus dem achten Jahrhundert*, ed. W. и J. Grimm (Cassel: Thurneisen, 1812), p. 31 — Т.Ш.

(46) Axel Olrik, *The Heroic Legends of Denmark* trans. Lee Hollander (New York: American-Scandinavian Foundation, 1919), p. 85. — Т.Ш.

(47) „Monsters and Critics“, p. 271. — Т.Ш.

(48) *Corpus Poeticum Boreale*, ed. G. Vigfusson and F. York Powell (2 vols., Oxford: Clarendon Press, 1883), vol. 1, p. xcvi. — Т.Ш.

(49) Август Шлейхер (1821-1868) — языковед, ботаник, философ. Преподавал сначала в Бонне, затем в Праге, с 1857 г. — в Иенском Университете. В 1852 г. издал „Морфологию

церковнославянского языка“, в 1856-57гг. — „Литовскую грамматику“. В 1861-1862 опубликован главный труд — „Компендиум сравнительной грамматики индогерманских языков“, подводящий итоги сравнительному изучению индоевропейских языков за полвека. Уподоблял язык живому организму. Первым из языковедов поставил вопрос о законах развития языка. Поставил и частично решил проблему восстановления индоевропейского праязыка и проследил его развитие в его ответвлениях.

(50) Вернер, Карл (1846-1896). Языковед. Уточнил закон Раска-Гримма о первом германском передвижении согласных. Установил, что германские языки имели свободное ударение, и что место ударения оказывало и оказывает влияние на немецкий консонантизм, например, в формах глагола *ziehen* в случае, когда ударение падает на корневой слог, согласный *h* переходит в *g* — например, *zog*.

(51) Бругманн, Карл (1849-1919). Принадлежал к так называемому „направлению младограмматиков“, к которому примыкали многие выдающиеся лингвисты, по преимуществу ученые Лейпцигского университета. Один из главных теоретиков этого направления. Школа защищала три основных тезиса: 1) фонетические законы, действующие в языке, не имеют исключений; 2) важную роль в создании новых языковых форм играет аналогия; 3) в первую очередь необходимо исследовать живые языки и диалекты, так как они могут служить базой для установления лингвистических закономерностей. Бругманн выступал против чрезмерного интереса к восстановлению праиндоевропейского языка, призывая исследователей „выйти на свежий воздух современности“.

(52) Герман Хирт (1865-1936) — немецкий языковед, младограмматик. основной труд — „Индоевропейская грамматика“, 1921-1937.

(53) См. Pedersen, op. cit. pp. 277-9, и O. Jespersen *Language* (London: George Allen & Unwin, 1922), pp. 80-3. — Т. Ш.

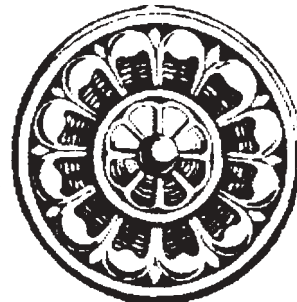
(54) „Гномы“. В древнеанглийских рукописях сохранилось два собрания изречений, которые называются также гномическими стихами, или „максимами“ (по-английски „*Maxims*“). Одна рукопись носит условное название „Коттонские гномы“, другая — „Эксетерские гномы“. Последние подразделяются еще на три части — А, В и С. В ДрАП переведены только Эксетерские гномы В, то есть, согласно английской номенклатуре, „*Maxims II*“. В этих стихах (от греческого слова *gnome* — мудрость, знание) почти отсутствует дидактический элемент; в них преобладаютжатые, афористичные констатации должного и не должного в природе вещей и людей. „Гномы“ не имеют отчетливой структуры.

(55) Аллитерация — литературный прием: повторение в строке (строфе) однородных согласных.

(56) См. выше, прим. 4.

(57) Текст цитируется по изданию: *Proceedings of the British Academy*, vol. 53 (1967), Thomas Jones, „The Black Book of Carmarthen, „Stanzas of the Graves“, pp. 125-7. — Т. Ш.

(58) Два отрывка этой поэмы были обнаружены в 1860г. в

Копенгагене. По всей видимости, когда-то они были частью произведения, сравнимого с „Беовульфом“. Является наиболее ранней известной германской версией средневекового сказания о Вальтере Аквитанском. Вальтер является героем нескольких южнонемецких эпических песней. Ему посвящено несколько глав древнеисландской „Саги о Тидреке“. Созрившиеся древнеанглийские отрывки повествуют о кульминационном эпизоде истории — битве между Вальдере и королем бургундов Гудхере (Гунтером). Содержание других поэм и песней ДрАП вкратце передает так: Вальдере (Вальтарий) — сын аквитанского короля, который в древнеанглийских отрывках именуется Эльфхере — а с ним еще двое оказываются в заложниках у короля гуннов Аттилы. Когда Вальтарию удается бежать от гуннов, на него нападает „Гунтарий“. В числе нападающих находится франкский юноша Хагано (Хаген древнескандинавских источников), который был в плену у гуннов вместе с Вальтарием, но бежал раньше. Гунтарий надеется отобрать у Вальтария обреченную ему Хильдегунду, дочь короля Бургундии, вместе с ним бежавшую от гуннов. Хагано сначала отказывается напасть на своего названного брата, но впоследствии соглашается. Схватка заканчивается миром, и Вальтарий еще в течение тридцати лет правит Аквитанией. Теодрик (в среднемецких эпических песнях Дитрих Бернский) выступает в легенде как герой-изгнанник, совершающий со своим воином подвигом на службе гуннского короля Этцеля (он же Этла, он же Аттила). Видья (Видигоя) упоминается Иорданом как „храбрый из готов“ и, согласно легенде, является сыном кузнеца Веланда (Виланда). Принадлежащий Видье меч „работы Веланда“ не до конца ясным образом переходит от Видьки Теодрику и затем к Вальдере. (ДрАП, с. 243-245).

(59) См. R. M. Wilson, *The Lost Literature of Medieval England* (London: Methuen, 1952), p. 15 — Т. Ш.

Пер. В. Г. Тихомирова, ДрАП, М. 1982 г., „Наука“, с. 10

(60) В оригинале *Ettenmoor*. Нанесено на карту Средиземья, но ничего, кроме того, что это место гиблое, об этом платоне сообщается. „Огр“ — устаревшее слово, обозначающее по-русски „троль, великан“. *Etten* — устаревшее английское слово с означением „троль“.

(61) K. J. Palmer, *op. cit.*, pp. 66-117 — Т. Ш.

(62) Peter Ganz, „Jacob Grimms Conception of German Studies“, *Inaugural lecture* (Oxford: Clarendon Press, 1973), pp. 7-9. — Т. Ш.

(63) J. Grimm, *Teutonic Mythology*, trans. J. S. Stallybrass (4 vols., London: George Bell, 1882-8).

(64) Весь 1915 г. на Западном фронте Первой Мировой войны держалась спящая ситуация. На реке Ипре немцы применили отравляющий газ, но и это ничего принципиально не изменило. Толкин прибыл со своей ротой в Кале 6 июня 1915 года. Его следовавший отдельно багаж потерялся, и ему пришлось на первых порах тяжело. После трех недель бездействия роту перевели ближе к линии огня — нареку Сомму. 1 июля союзные войска, после практически безуспешной артиллерийской подготовки, предприняли наступление, во время которого погибло две тысячи человек. 14 июля настала очередь Толкина. По трое суток без сна, хаос, мертвецы, жидкая грязь под ногами, бессмысленная смерть — позже Толкин называл все это „животным ужасом окопной войны“. В эти дни погибли два школьных друга Толкина, но сам он выжил. Атаки повторялись регулярно, уцелевшие возвращались

окопы. Так продолжалось до 27 октября, когда Толкин заболел так называемой „окопной лихорадкой“ и вернулся в Англию, на чем его участие в войне закончилось, поскольку он долго не выздоравливал

(65) К. С. Льюис (1898-1963) — английский писатель и апологет христианства, друг Толкина. Взгляды Толкина на миф и на природу творчества помогли Льюису, прежде убежденному атеисту, обратиться в христианство. Льюис родился в Белфасте. Его мать умерла от рака, когда мальчику было девять лет. С 1917 г. воевал, в 1918 г. ранен и списан из армии. блестяще закончил Оксфордский университет, где и преподавал до 1954 г., когда возглавил кафедру средневековой и возрожденческой литературы в Кембридже. В 1952 г. женился на американской писательнице Джой Дэвидман. Этот брак был для Льюиса парадоксальным во всех смыслах этого слова: убежденный холостяк, христианин политический консерватор, он взял в жены еврейку, обратившуюся в христианство совсем недавно, разведенную, в прошлом марксистку. В ней Льюис нашел самого близкого друга. Джой была безнадежно больна раком, но после свадьбы болезнь чудесным образом ненадолго отступила, но в 1960 г. вернулась, и Джой умерла.

Льюис является автором популярнейшей серии детских книг „Хроники Нарнии“, научно-фантастической трилогии, романа, многочисленных стихотворений, критических эссе, богословских статей и повестей.

(66) Цитаты, приведенные в этом абзаце, принадлежат соответственно Эдмунду Вильсону и взяты из обзора, которое цитировалось выше, с. 312; Lin Carter, *Tolkien: A Look Behind The Lord of the Rings* (New York: Ballantine, 1969), pp. 93-4; Neil K. Isaacs, „On the Possibilities of Writing Tolkien Criticism“, в кн. *Tolkien and the Critics*, ed. N. K. Isaacs and Rose A. Zimbardo (Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1968), p. 7; и Robert J. Reilly, „Tolkien and the Fairy Story“, Isaacs and Zimbardo anthology, p. 137. — Т. Ш.

(67) Имеется в виду персонаж пьесы Шекспира „Венецианский купец“ — злобный и скупой ростовщик Шейлок, который пытался вызвать ссвоего клиента долг в форме какой-либо (на выбор Шейлока) части тела.

(68) „Книга из Сент-Олбанс“ (вышла в 1468 г.) — первая в Европе книга, посвященная рыбной ловле. Автор книги — настоятельница британского монастыря Сент-Олбанс Юлиана Бернерс.

(69) „В свою же сеть кулик попался, Озрик;
Я сам своим наказан вероломством“
(пер. М. Лозинского, цит. по изданию: „Вильям Шекспир, Комедии, хроники, трагедии, сонеты“;
М., „Рипол“, 1997, т. 2, с. 268).

(продолжение следует)

Павел Федоров

Письмо участникам диспута. (продолжение. Началов №22)

Читаем: “2. Добро и зло в Библии и у Толкиена. Согласно христианскому вероучению зло в мире начинается с неправильного использования человеком своей свободы, мир изначально благ, ибо “И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо все сие.” (Быт. 1.31.), и лишь по воле человека зло врывается в мир, то у Толкиена зло присутствует почти изначально, еще до творения мира, Мелькор восстает против Эру, и первое столкновение “добрых” валар и Мелькора происходит еще в процессе творения мира из-за банального вопроса Кто главнее?”

Уважаемый г-н Музафаров. Я спешу предостеречь вас от большой ошибки. Если до сих пор взгляды, излагаемые Вами под видом православных еще можно было считать простым следствием недостаточной богословской образованности (Право слово, да читали ли Вы Библию? Или и ее использовали для простого “выдергивания” нужных вам цитат и концепций? Иногда создается очень ясное впечатление последнего - и простите меня, если я ошибаюсь), то сказанное вами сейчас лежит у жужа грани (или, что более вероятно, за гранью) опасной ереси.

Во-первых, весьма странно слышать от православного человека, что зло вторгается в сотворенный мир лишь по воле человека. Неужели Вы и действительно не знаете Учения Церкви о происхождении зла? В действительности, Православная Церковь не содержит никакого точного, догматически определенного, обязательного для всех учения по поводу времени и обстоятельств падения Сатаны. Подробно Вы можете ознакомиться с различными мнениями Святых Отцов хотя бы в том же труде Высокопреосвященного Макария (op. cit., т. 1, с 400-410). Это частные мнения, которые, однако, следуют духу Священного Предания и потому допускаются Церковью, как возможные. Расходясь в отношении того, пал ли Сатана до сотворения видимого мира или после, Святые Отцы в один голос утверждают, что он пал до грехопадения человека - и послужил причиной этого грехопадения. Мы видим в книге Бытия Сатану, искушающим Адама. Или Вы возьметесь утверждать, что Сатана искушал Адама по воле Божией? Тогда Вы сами рискуете впасть в гностическую ересь, с таким пылом Вами обличаемую. Относительно же того, какова была причина грехопадения Сатаны, существует

вполне общепринятое в Церкви мнение, что это произошло именно из-за гордыни и превозношения. “Начало греха - гордыня” (Сир. 10:15). В подтверждение своих слов приведу слова Св. Амвросия: “гордость прияла начало свое от диавола, который, обольстившись своим могуществом и достоинством, данным ему от Создателя, и, возмнивши быть равным славою своему Виновнику, низвержен с высоты небесной вместе с теми ангелами, коих увлек он в свое нечестие” (Op. cit., с. 408). В отношении же духа, который пал первым, есть тоже разные мнения: “Сперва пал один - главный, а потом увлек за собою и всех прочих. Этот главный был до падения своего, по мнению некоторых, самым первым совершеннейшим, из всех сотворенных духов, преимуществовавшим пред всеми воинствами ангельскими; а по мнению других, принадлежал, по

крайней мере, к числу духов первоверховных, водительство которых подчинены низшие ангельские порядки, и именно к числу тех, между которыми распределит Господь управление частями мира. Прочие же, которых увлек падший Денница вслед за собою, - это были ангелы, подчиненные ему, находившиеся в его власти, которые потому-то могли увлечься примером его, или убеждениями, или обманом.” (op. cit., с. 405).”

Как видите, из здесь смысл описанного в “мифологии” Толкина вполне согласен с учением всей Церкви. И это вполне понятно - ведь Толкин был глубоко верующим и достаточно знающим католиком (а католиками, как известно, у Православной Церкви весьма много общего - ведь даже многие цитируемые Святые Отцы одинаково признаются у них, и у нас). Но вот согласно ли с учением Церкви Ваше представление о зле и его происхождении?

Выпишите дальше: “В Библии же конфликт между Богом и противостоящим ему начинается из-за человека, из-за того, что Люцифер вынужден поклониться человеку, созданному по образу и подобию Божию.”

А не перепутали ли вы ненароком, г-н Музафаров, Библию с Кораном? В Библии ни где нет указания на то, чтобы Бог велел Ангелам поклониться человеку. Действительно, у Святых Отцов встречаются мнения о зависти Сатаны к людям, как о косвенной причине его падения. Пишут они и о том, что Сатана усомнился в величии Сына Божия, Бога Слова, Второго Лица Св. Троицы и не поклонился Ему. (op. cit., т. 1, с. 406-408). Но вот о поклонении Ангелов людям там ничего не сказано. Напротив, мы уже убедились, что Ангелы мыслятся в Ветхом Завете как стоящие над людьми, управляющие ими по воле Божией. Зато вот в Коране находим Ваше, г-н Музафаров, апокрифическое учение вполне дословно: “И вот сказали Мы ангелам: ‘Поклонитесь Адаму!’ И поклонились они, кроме Иблиса (Сатаны - П.Ф.). Он отказался и превознесся и оказался неверующим” (Коран, 2:32(34), пер. И.Ю. Крачковского, Минск/Ростов-на-Дону, 1990, с. 8). Получается, г-н Музафаров, что Ваше православие - весьма странного толка.

“У Толкиена же зло присутствует в мире изначально и более того, отвечает замыслу верховного божества.” - это пишете Вы. Где, однако вы усмотрели у Толкина “изначальность” зла? Мелькор был сотворен благим, и пал свободно. Сам Толкин ясно пишет об этом. “Ничто не бывает злым изначально”, говорит Гэндальф во Властелине Колец (Дж.Р.Р. Толкин, Властелин Колец, т. 1, пер. М. Каменковичи В. Каррика, СПб., 1994, с. 401). Где Вы видели у Толкина указание на изначальное существование двух равновеликих существ - доброго и злого? Вы не видите таких указаний, поскольку их попросту нет. Так что последующие Ваши слова, о том, что “Такой подход сближает Толкиена с гностическим манихейством, где добро и зло - две изначальные силы, борющиеся друг с другом” - это Ваши слова, ни на что не опирающиеся и ничем необоснованные.

Но проследим за ходом Ваших дальнейших мыслей: “Далее - в Библии добро и зло в принципе непримиримы, у Толкиена же Мелькор то конфликтует с прочими валар, то мирится с ними (хотя и продолжает в тайне плести свои черные замыслы. Опять таки гностическое утверждение о невозможности абсолютного добра и абсолютного зла.”

В последней фразе Вы говорите, что обнаружили у Толкина гностическое утверждение о “невозможности абсолютного добра и абсолютного зла” (Интересно, где бы это? Может быть, Вы укажете мне на какие-либо неизвестные мне источники, где Вы изыскали это “утверждение”? В противном случае, следуя принципам ведения “научной дискуссии”, которым, кажется, Вы пытались следовать, нам придется признать Ваши слова плодом единственно Вашей фантазии...). То есть, тем самым Вы, как я понимаю, утверждаете прямо противоположное - о том что существуют абсолютное добро и абсолютное зло. Но такой взгляд, боюсь, именно Ваше мировоззрение сближает с теми самыми манихейскими взглядами, которые Вы только что пытались обнаружить у Толкина. По христианскому взгляду абсолютное добро или абсолютное благо действительно существует. Это - Сам Господь Бог, Источник и Основание всякого блага. Не таково учение Церкви об абсолютном зле. Абсолютного зла, как такового, нет. Вот что пишет об этом, цитируя, Высокопреосвященный Макарий: “Зло есть такая-либосущность, имеющая действительное бытие, подобно другим существам, созданным Богом, а есть только уклонение существ от естественного своего состояния, в котором поставил их Творец, в состояние противоположное.” (ор. cit., т. 1, с. 374). То есть, с православной точки зрения, не может быть никакого абсолютного зла, - ведь оно было бы одновременно и абсолютным небытием, несуществованием. А вот что пишет об этом Толкин в одном из своих писем: “В моей истории я не имею дела с такой вещью, как Абсолютное Зло. Я не думаю, что такая вещь существует, поскольку это Ноль” (ор. cit., письмо 183, к У. Одену, р. 243). Именно эта идея проводится Толкином и в его книгах, что очевидно внимательному читателю. И, как кажется, с этой формулой согласился бы любой, самый ортодоксальный православный или католический богослов.

Относительно того, что, по вашему утверждению, добро и зло у Толкина сотрудничают и терпимо относятся друг к другу, то оно опять оказывается голословным. В таком случае, нам, вероятно, стоит обвинить в сотрудничестве с Сатаной и в потворстве Самому Богу (да не будет!), раз мы в начале книги Иова читаем об их беседе, выглядящей вполне мирной. И в конце ее Бог позволяет Сатане искушать и мучать праведного Иова (Иов 1:6-12). Видимо, даже боговдохновенная книга Иова не способна выдержать вашей изыскательной богословской критики - тогда что же говорить о несчастном плоде творческих усилий покойного английского профессора, который никоим образом не способен выдержать своих творений и не думал претендовать. Впрочем, чтобы, хотя бы отчасти, успокоить Вас относительно столь терпимых к носителю зла толкиновских “ангельских сил” (уж Вы - то, конечно бы, не были бы столь мягки и терпеливы в отношении любого злотворителя, немедленно прервав снимвсякое общение), скажу, что, по частным мнениям некоторых Св. Отцов, даже падение дьявола и его присных было “утверждено” немедленно, что некогда им было дано для покаяния, или, если когда они не воспользовались этим временем, возможность покаяния была отнята у Сатаны. Вот что пишется об этом у Вл. Макария: “Св. Василий Великий высказал предположение, что, даже и по испадении ангелов, для них возможны еще были покаяние и очищение, пока дьявол не искусил человека. ‘Может быть, рассуждает Св. Отец, что до сотворения человека и для дьявола оставалось еще какое-нибудь место покаянию. И эта гордыня, как ни застарела была болезнь, могла однакож восстановить себя в первобытное состояние,

позабывшись у врачевать себе болезнь покаянием. Но как скоро явились и устроение мира, и насаждение рая, и человек в раю, и заповедь Божия, и зависть дьявола, и убиение возвечного, стех пор заключено для дьявола и место покаянию.' (op. cit., т. 1, с. 409-410). А из церковного Предания нам известно, что некоторые из древних Отцов, к примеру Св. Исаак Сирий, молились за демонов, - а значит полагали возможным их покаяние или исправление и после падения. И хотя подобные мнения не разделялись всей Церковью, однако же допускались. Выходит, Церковь показывала куда более терпимой к частным мнениям, чем Вы. Напомню Вам еще раз, что Толкин никогда не писал "Священных Писаний", не основывал религий и не считал своих книг за большее, чем они были.

Итак, снова обратимся к Вашим "тезисам": "3. Человек в Библии и человеку у Толкиена в Библии человек создан по образу и подобию Божию, му являетс я владыкой мира "и да владычествуют они на рыбах морских, и на птицах небесных, и на скоте, и на всею землею, и на всем гадами, пресмыкающимся по земле." (Быт. 1. 26). У Толкиена же люди гости в раде или даже чужие (Сильмариллион с. 30). Это опять же гностическая идея, гностики много пишут о том, что человек чужой в этом мире, и что должен освободиться от мира."

И снова Вы делаете необоснованные и поспешные выводы, которые способны потрясти своей поверхностностью, обнажающей малость познаний высказывающего их мыслителя. Давайте рассмотрим учение Церкви о человеке в отношении поднятых Вами вопросов. Человек действительно сотворен Богом по Его образу, чтобы быть царем над все тварным миром. "Как образ Божий, как сын и наследник в дому небесного Отца, человек поставлен быть как бы посредником между Творцом и тварью земною: в частности, предназначен быть как бы ее пророком, чтобы словом и делом провозвещать в ней волю Божию; первосвященником, чтобы возносить от лица всех земнородных жертв хвалы благодарения Богу и низводить на землю благословение небесное; главою и царем, чтобы, сосредоточивая в себе цели бытия всех видимых тварей, он мог соединять чрез себя все с Богом, и таким образом всю цепь земных творений содержать в стройном союзе и порядке. <... Св. Григорий Богослов: "Если последнее явилось в мире человек, почтенный Божиим творением и образом; то сиени малое удивительно: и бо дьявола, как дьявола, надлежало приготовить царскую обитель, и потом уже ввести в нее царя в сопровождении всех тварей" (Вл. Макарий, op. cit., т. 1, с. 461-462). Что же происходит по грехопадению? Человек, злоупотребив своей свободой на падение, совершив грех, тем самым повредил себе целостность образа Божия: "Бл. Феодорит: 'Он (Адам), возжелавши быть Богом, погубил и то, чтобы быть образом Божиим'" (op. cit., т. 1, с. 488). И что же последовало за этим? Об этом читаем у Св. Макария Великого: "Если монета, имеющая в себе образ царя, бывает испорчена; то и золототеряет цену, и образничего не пользует: то же испытали Адам" (там же). Естественно, вследствие этого Адам теряет полноту власти над сотворенным миром, становится ему чужд. Об этом пишет Св. Иоанн Златоуст: "Смотри - пока Адам еще не согрешил, звери были рабами ему и покорными, и он, как рабам, нареки мена; но когда он омрачил вид свой греху, тогда звери не узнали его, и рабы сделались его врагами... Пока Адам сохранял чистым вид свой, созданный по образу Божию: звери повиновались ему, как слуги; но когда он омрачил этот вид непослушанием, они, не узнавая своего господина, возненавидели его, как чужого" (op. cit., т. 1, с. 490). Но это еще не все. Вследствие грехопадения Адама "грех

вошел в мир” (Рим. 6:12), и когда согрешил царь, грех стал царствовать “потому что гварь покорилась ему не добровольно, но по воле покорившего его” (Рим. 8:20). Через грехопадение сам человек упал, удалился от Бога, но, вследствие этого, и от мира, над которым царствовал он до грехопадения, отчасти удалась благодать Божия. Священное Писание говорит об этом словами Бога к Адаму “проклята земля за тебя” (Быт 3:17). После первого падения грех начинает неотвратимо развиваться в мире, обретая все большую власть над людьми и всем творением, так что уже прямо говорит нам Священное Писание Нового Завета, что “весь мир лежит во зле” (1 Иоан. 5:19), и именует Сатану “князем мира сего” (Иоан. 16:11, 12:31 и пр.) говоря злым ангелам как “мироправителях тьмы века сего” и “духам злобы поднебесной” (Еф. 6:12). Потому-то и не может человек быть дома в этом мире. С одной стороны, сотворенный для Бога, и, по словам Бл. Августина, “мятущийся, доколе не успокоится в Боге”, он не может чувствовать себя дома в этом искаженном, удалившемся от Бога мире. С другой стороны, сам мир, не искаженной своей частью, не принимает его, не узнавая в нем того, кто призван был быть его царем и правителем. И потому говорит Писание: “странники мы пред Тобою и пришельцы, как и все отцы наши; как тень дни наши на земле, и нет ничего прочного” (1 Пар. 29:15). И Давид Псалмопевец восклицает: “Ибо странник я у Тебя и пришлец, как и все отцы мои”. И Св. Павел говорит обо всех этих праведных мужах: “Все сии умерли в вере, не получивши обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле; Ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества” (Евр. 11:13-14). И вслед за всеми святыми мужами и каждым христианину не стыдно повторить, что он пришелец и странник на земле, что он не от мира сего, что он чужд этому миру, стремясь к истинному отечеству своему. Каково же это отечество всякого христианина? И на этот вопрос явственный ответ находим мы в Писании - конечно же Царствие Божие, “новое небо и новая земля”, - преображенный в Боге мир, где “Бог будет все во всем” (1 Кор. 15:28) и где все будет снова покорено Ему. Доколе же не наступило это время “наше жительство - на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа Иисуса Христа, Который униженное тело наше преобразит так, что он будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все” (Фил. 3:20-21). Или Вы, г-н Музафаров и Ваши коллеги, не знаете о том, что все древние христианские общины именовались “Церковь Христова, странствующая в таком-то городе”? Так что не оказываются ли направлены Ваши обвинения в гностицизме против Св. Апостола Павла и древних христиан, на духи жизни которых всегда равнялась Св. Церковь?

Далее Вы пишете: “Свобода человеческая в православии и у Толкиена трактуется по-разному. Если православное вероучение признает человека полностью свободным, то Толкиену близка католическая идея предопределения, так же имеющая гностические корни - “Придет время, и они обнаружат, что все, ими созданное, ведет в конце концов к прославлению моего труда” (сильмариллион с. 30). Задумаемся - “все ими созданное” - в том числе и злое.”

Православное вероучение признает человека полностью свободным, говорит Вы. И снова оказывается, что Вы не знаете как следует того, о чем говорите. Свобода человека абсолютна. Повредив себе образ Божий грехопадением, человек повредил своей свободе, поработил себя греху и тлению, природа его стала удобопреклонной козлу - в этом состоит сущность того, что в богословии именуется “первородным грехом”. Как кажется, Вы совершенно не понимаете и того, что называете “католической идеей предопределения”. Из Ваших слов выходит так, будто эта идея подразумевает, что человек не обладает никакой свободой действий, что все его действия предопределены, “запрограммированы”. Новокатолицизм никогда не был лотаконной идеей предопределения. Более того, она полностью отвергается учением

Вселенской Церкви, поскольку такая идея делала бы Бога несправедливым. Учение о предопределении, которое есть и у православных, и у католиков (хотя акценты и расставляются в нем несколько по-разному), сводится к тому, что Бог, предвидя свободный выбор того или иного человека по своему всеведению, знает, кто обретет вечное спасение, а кто - нет. Это учение имеет твердое основание в Слове Божием: "ибо, кого Он предузнал, тем и предопределил (быть) подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями; а кого он предопределил, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил" (Рим. 8:29-30). Некоторые протестантские богословы (такие, как Кальвин) понимали это слово в смысле предопределения безусловного. Однако и православные, и католики всегда держались иного учения, следуя Священному Преданию неразделенной Древней Церкви. Покажем это цитатами из двух древних западных церковных писателей, которые уважаются и почитаются и теперь как на востоке, так и на западе: "Бог не прежде предопредели, как предузнал; чьи заслуги предвидел, теми награды предопредели" (Св. Амвросий); "Должно не поколебимся держать сего правила, известного из божественных Писаний, что грешники, прежде нежели явились в мир, были предуведены в своих беззакониях, но не предопределены к тому (то есть к беззакониям); наказание же было предопределено им, потому что они были предуведены (то есть Бог предвидел их поступки и выбор - П. Ф.)" (Бл. Августин) (Вл. Макарий, *op. cit.*, т. 2, с. 217). В чем же вы видите гностические корни этих взглядов? (я намеренно привел именно слова бл. Августина, поскольку он оказал определяющее влияние на католическую мысль в этом вопросе).

Дальше Вашу совесть смущают слова Толкина в отношении людей из Сильмариллиона. Раньше Вас смущали схожие слова в отношении Мелькора. Спешу Вас успокоить - эти слова также не противоречат православным взглядам. Или Вы не знаете, что без Бога в мире не может происходить ничего? Однако, если добрыми и угодным Богу делам Он содействует, то злые и негодные - лишь попускает, то есть позволяет им произойти. По благовости Своей, и Своему всеведению Он многообразно старается Своим Провидением благоустроить все так, чтобы последствия даже зла обратить во благо. Вот что пишет об этом Вл. Макарий: "Содействуя ангелам добрым в их доброй деятельности, и управляя ими сообразно цели их бытия, Господь Бог только попускает злую деятельность ангелов злых, и ограничивает ее, направляя, по возможности, следствия ее к добрым целям. Об этой злой деятельности падших духов, которую промысл Божий только попускает, потому что не хочет стеснять их свободы, так учит Православная Церковь <...> И в ином месте: "А мысль о превосходстве злых духов по силам естества пред душою человека, и вместе об их ограниченности, сама собою следует из учения Отцов о том, что демоны до падения своего принадлежали к числу ангелов, и предводителем их дьявол был, даже один из духов первоверховных, равно о том, что злые духи не могут ни чего совершать в мире иначе, как только по допущению Божию" (*op. cit.*, т. 1, с. 560, 412).

Так что "задуматься" Вам следовало бы об учении Святой Церкви, задуматься глубоко и, по возможности, прежде, чем Вы захотите сблизиться с другими внеправославными. Хочу предупредить Вас о большой опасности. Если вы действительно разделяете то мнение, что зло изначально действует в мире совершенно независимо от Бога, то как раз - таки Вы, а не Толкин, рискуете впасть в одну из многочисленных разновидностей гностических ересей. Взгляды же Толкина оказываются здесь вполне церковными - зло действует по поущению Божию, против Его воли, но Бог своим Провидением обращает последствия зла ко благу, так что зло, хотя и против своей воли, оказывается не умаляющим славу и величие Божии, но лишь приумножающим их.

(продолжение следует)

Уважаемые коллеги!

Вышел свет первый том книги Дж. Р. Р. Толкина «История Средиземья» («Книга Утраченных Сказаний, часть I») в переводе на русский язык, осуществленном Неформальным творческим объединением ТТТ (Tolkien Texts Translation), под общей редакцией Светланы Таскаевой.

Распространение книги осуществляется по себестоимости и типографского тиражирования (120 руб. за 1 экз.) плюс стоимость доставки заказчику. Столь высокая себестоимость книги обусловлена малым тиражом издания, качеством бумаги и переплета, а также цветной полиграфией. **ВНИМАНИЕ:** эта сумма покрывает только типографские расходы (прочие расходы, сделанные ранее, в процессе подготовки книги, в нее не включены) и призвана лишь возместить одновременно затраченные значительные средства для того чтобы работа над серией книг могла быть продолжена. Таким образом, каждый, получающий книгу компенсирует при этом себестоимость тиражирования, не покупает ее, а лишь добровольно вносит задним числом свой личный вклад в проект.

Механизм распространения книги различен для (I) Москвы, (II) Санкт-Петербурга, (III) прочих городов России и иных стран, а также (IV) Украины и (V) Израиля. При заказе просим учитывать тот факт, что проект не является коммерческим: не заказывайте книги с целью их последующей продажи для извлечения финансовой прибыли. Также просим иметь в виду, что тираж книги очень невелик: не заказывайте книги для случайных людей, которым она не нужна.

I. МОСКВА

Жители Москвы и гости столицы могут заказать книгу, написав письмо по адресу: jrrtchik@yahoo.com

Вписав укажите: (а) Ваше имя, (б) номер телефона, по которому Вам можно связаться, и (в) необходимое Вам количество экземпляров книги. Вам позвонят и договорятся о встрече.

Второй вариант: вы можете получить книгу в Нескучном саду (в дни сбора посетителей «Эгладора»), предварительно посыл заказав необходимое Вам количество экземпляров по электронной почте по адресу:

2:5020/358.96bilanarielr@mtu-net.ru

II. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Жители Санкт-Петербурга и гости города могут получить книгу на одном из Палантирских дней, либо на заранее согласованной отдельной встрече с распространителем. Заказать книгу (договориться о встрече) желательно заранее, написав письмо по электронной почте по адресу:

2:5030/1171.27mailalexander_kudryashov@p27.f1171.n5030.z2.fidonet.org

III. ПРОЧИЕ ГОРОДА РОССИИ И ИНЫХ СТРАН

Расылка книг в прочие города России и иных стран будет осуществляться следующим образом.

1. Выприсылаете заявку (по прилагаемой форме) по адресу:

2:5030/1171.27mailalexander_kudryashov@p27.f1171.n5030.z2.fidonet.org

Форма заявки:

 Прошу принять заказ на НоМЕ-01 в количестве 5 (пяти) экземпляров. Возмещение себестоимости книги и стоимости доставки гарантирую. Доставка предлагаю осуществить по почте. Адрес:
 Иванову Петру Сидоровичу, ул. Пупкина, д. 1, корп. 1, кв. 1, г. Тьмутаракань, 111000, Россия.

[ДИБО: Доставка предлагаю осуществить передачей спроводником поезда N777_ Санкт-Петербург-Тьмутаракань_. Оботправке прошу сообщить по телефону (777)-777-77-77].

E-mail для связи: ivanov@mail.gmail2:9999.99.9

Иванов П. С.

 2. После получения и обработки Вашей заявки, в случае наличия на складе заказанного Вами количества экземпляров книг, по электронной почте Вам будет направлено письмо с подтверждением принятия Вашего заказа, указанием итоговой суммы (себестоимость книги + стоимость пересылки), способ перечисления этой суммы распространителю издания, а также, возможно, предложениями по коррективке способа доставки заказа.

3. Заказ будет выслан Вам в течение недели после получения перечисленной Вами суммы.

4. После получения заказа просим сообщить об этом по электронной почте.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Заявки будут обрабатываться в порядке их поступления.

2. Книги, имеющие дефекты, появившиеся по вине типографии (например, непрочтанные страницы), могут быть заменены только в случае своевременного оповещения распространителя и наличия у него качественных экземпляров. Пересылка при замене осуществляется за счет заказчика.

3. За дефекты книг, возникшие в процессе пересылки, распространитель ответственности не несет, и такие книги заменены подлежат.

IV. УКРАИНА.

На Украину отправлено определенное количество экземпляров. Как только они поступят к распространителю, информация будет обнародована.

V. ИЗРАИЛЬ.

Уважаемые коллеги из Израиля могут позвонить по телефону 037515095 (Павел) и обговорить детали получения книги.

“Pippin and the Palantir”

by Patrick Wynne